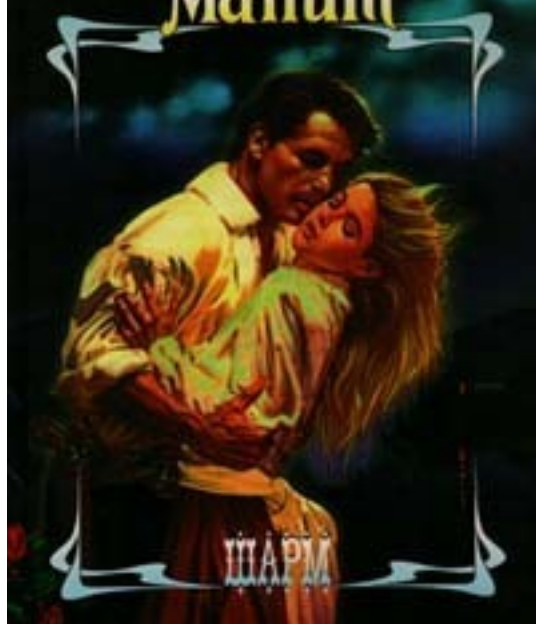

ДЖИЛ ГРЕГОРИ

Ко́гда се́рдце манит

ШАРМ

Джил Грегори

Когда сердце манит

1994

Грегори Д.

Когда сердце манит / Д. Грегори — 1994

Колеса по необъятным просторам Аризоны и Нью-Мехико а поисках человека, которого считала своим любимым, рыжеволосая красавица Анабел вдруг понимает, как важно в жизни следовать велению сердца.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Джил Грегори

Когда сердце манит

Пролог

Чем-то странным веяло от теплого южного ветра. Он покалывал тело странствующего торговца, который сгорбившись вел под уздцы лошадь, запряженную в телегу. Он шел по усыпаным фиалками холмам недалеко от Ричмонда. Звали его Джонас Бэнкс. По этой дороге он уже проезжал не раз, но в тот день в воздухе что-то витало, что-то притаилось в хвое деревьев, шептало в сочной траве и голубых цветах. Торговец тревожно оглянулся и посмотрел вдаль. В горячем воздухе, казалось, была разлита грусть. Душераздирающая тоска навалилась на Джонаса, по руке побежали мурашки. Он нервно кашлянул и, оглядевшись по сторонам, увидел за деревьями одинокий белый дом с колоннами.

Джонас заметил какое-то движение на старой террасе. Сердце подпрыгнуло в груди. Показалось? Нет.

«Женщина», – с удивлением подумал торговец. По террасе прошла стройная женщина с развевающимися светлыми волосами до плеч. От нее словно исходило сияние.

Нет, должно быть, только почудилось. «Мираж, игра света и тени», – сказал себе Джонас. Он потер выцветшие голубые глаза и снова посмотрел в сторону дома. Чудесное видение... очаровательное создание исчезло, остались только солнечные лучи.

«Вот какие штучки может выделять воображение», – подумал Джонас, проворно хватая вожжи. У него было много дел, и он не мог терять времени, наблюдая за блуждавшими по лесам или слонявшимися в старых пустующих домах привидениями. Надо было продать товар и проехать еще не одну милю. Сначала по югу, а затем по великому неукротимому западу. Его ждала работа, обед и еще не найденные сокровища.

На следующем повороте Джонас исчез, затих цокот лошадиных копыт, и теплый, пахнущий медом воздух наполнили звуки давно забытых мелодий и голосов.

Саванна Бранниган пристально посмотрела на тропинку, по которой проехал Джонас Бэнкс.

Затем, медленно спустившись по ступеням террасы, она прошла по заросшей сорняками лужайке к красным кедром, которые, словно зоркие часовые, выстроились у крохотного извилистого ручья. Саванна любила это место. В давно минувшие дни она приходила сюда, чтобы поразмышлять и помолиться.

«Куда же запропастилась брошка?» Саванна огляделась. Она потеряла ее не в Ричмонде, а в Сент-Луисе, в день пожара. Но все равно... что-то говорило Саванне: брошка где-то рядом.

Она двигалась, отбрасывая тень на зелено-желтую траву, ее движения были легкими и быстрыми, как взмахи крыльев феи. Ушли в прошлое дни, когда она занималась шпионажем. Теперь Саванна была уже не живым существом из плоти и крови, а духом... призраком. Но она обладала силой, от которой начинали дрожать листья на молодых деревьях.

Прошел ровно год со дня смерти Саванны. Ее дочери исполнилось десять лет. Миссис Бранниган посмотрела на дом, где родилась Анабел, где она сама жила во время войны, продумывая шпионские задания в пользу северян. Бродя вокруг обветшалого здания, Саванна вспоминала все, что было, плохое и хорошее. Она на секунду склонила голову, а когда снова подняла ее и устремила взгляд вперед, то почувствовала себя так, будто была уже не в Ричмонде, а за много миль от него.

Она перенеслась в Сент-Луис, местечко, которое Анабел называла теперь своим домом.

«Герти... Герти... счастлива ли моя дочь?» – молчаливо спросила Саванна, обращаясь к тетке Анабел, которая, закрыв дверь кухни, спускалась по лестнице трехэтажного кирпичного особняка. Пухлой рукой она прижимала к себе корзину, с которой обычно ходила за покупками.

Подняв голову, Герти посмотрела вверх. Ее доброе лицо с ямочками на щеках и подбородке приняло странное выражение. Оглядевшись, она пожала плечами и пошла дальше.

Саванна проникла в дом, пролетела по большим, прекрасно меблированным комнатам мимо отделанных красным деревом стен, на которых висели картины в позолоченных рамах, под потолками с затейливой лепниной и великолепными хрустальными люстрами. Перед ее взором предстали красота и роскошь, но за всем этим ощущалась великая трагедия. И, когда она подумала, что темная история этого дома может повлиять на судьбу дочери, сердце Саванны сжалось от страха.

Анабел. Где-то она сейчас?

Саванна услышала смех и, заглянув в сад, увидела свою русоволосую девочку, играющую среди цветов и фонтанов с мальчиком немного старше ее. Ему было, наверное, лет двенадцать или тринадцать. Смеясь и визжа, они носились по саду, но вдруг Анабел замерла, почувствовав, как кто-то коснулся ее щеки. Она споткнулась о камень, упала, опрокинула мраморную статую кошки, которая разбилась на кусочки.

Саванна спряталась под вязом и увидела, как тут же распахнулись балконные двери и на пороге появился седой господин. Он холодно посмотрел на виноватые лица детей.

– Тебе нечем больше заняться, Брет? Ты все выучил?

– На сегодня да, сэр.

– Тогда иди и посиди в библиотеке, пока я не освобожусь и не проверю. Я не потерплю, чтобы ты носился здесь, как сумасшедший.

– Но, сэр, – начала Анабел, покраснев, как лепесток мака, растущего на клумбе неподалеку. Она сделала шаг вперед; руки дрожали.

– Это я виновата.

Мальчик осторожно отодвинул ее, встав между девочкой и огромным хмурым господином.

– Я приношу свои извинения за разбитую статую, папа, – произнес Брет. – Анабел вообще не хотела играть в саду. Ей хотелось пройти по парку, но я настоял на том, чтобы поиграть здесь.

– В следующий раз думай, прежде чем сделать что-нибудь, – буркнул господин. – Надо вести себя прилично. – Он нетерпеливо махнул рукой. – Поторопись, я не могу весь день стоять на солнце и ждать. У меня дела, и раз ты не умеешь вести себя, как подобает молодому джентльмену, посиди лучше в библиотеке и подумай, как должен поступать человек с твоим именем и положением. Если ты хочешь чего-нибудь добиться в жизни, Брет Маккалум, и сохранить власть над империей, которую я тебе создал, следует дорожить своим временем и не тратить его на глупые игры.

Саванна видела, как девочка бросила на мальчугана обеспокоенный взгляд.

– Но это я виновата, Брет, – сердито прошептала Анабел. – Не бери все на себя.

– Тихо. – В ответ Брет слегка дернул Анабел за косу, ободряюще улыбнулся и решительно направился к отцу.

Они исчезли в большом молчаливом доме, а Анабел осталась одна на залитой солнцем лужайке. Помедлив в нерешительности, девочка склонилась над кусками мрамора, но вдруг резко выпрямилась.

– Кто здесь? – Анабел тревожно оглянулась. – Я знаю, здесь кто-то есть.

Саванна хотела дотронуться до своей дочки. «Дорогое мое дитя!» – воскликнула она. Но вокруг по-прежнему царил молчок. Замерев в недоумении, Анабел сама стала похожа

на статую. А Саванна почувствовала, как ее тянет к конюшням, расположенным в глубине усадьбы; движимая этим стремлением, она все дальше и дальше удалялась от маленькой, когда-то покинутой ею девочки.

Очутившись перед длинными строениями конюшен, Саванна ощутила, как ее сковывает страх. Она замерла, рассматривая здание, а перед глазами стояли пугающие образы. Время пролетело незаметно, как струйка песчинок в песочных часах. В прошлом... или в будущем... здесь свершится зло... по отношению к человеку, который сам породил еще больше зла.

«Это коснется Анабел». Саванна поняла, что это неотвратимо, и едва выдержала порыв полуденного ветра. Неожиданно исчезло солнце, закачались ветви деревьев, и сплошной стеной пошел дождь.

Померк весенний солнечный свет, Саванну подхватил ветер, и унес ее дух в прекрасные высокие горы. Там бродили дикие лошади, внизу в долине около ручья трудился рослый юноша. Он строил хижину, не обращая внимания на дождь.

Брошка...

Саванна облетела высокие горы, заглянула во все расщелины, обследовала склоны, поросшие полынью, но не обнаружила ничего, кроме эха. Она пришла, чтобы найти свадебный подарок от Неда, брошку, которую надо было передать Анабел. Саванна не сможет успокоиться, пока брошка не будет у дочери. Поиски привели ее к этим высоким горам и юноше, строящему хижину у их подножия.

Саванна бросила на него взгляд и вздрогнула.

Он был в черной рубашке, серой кожаной жилетке, обтягивающих брюках; на поясе, украшенном серебряной пряжкой, висели два пистолета. Шея юноши была обмотана синим шарфом.

Саванна отметила, что он был красивым, высоким и сильным. Темные волосы доходили до края воротничка. На лице с орлиным носом выделялись черные глаза, обрамленные длинными ресницами. Но из сердца молодого человека веяло холодной пустотой. Саванна поняла, что он потерял душу, хотя, и был тверд и неприступен, как горы. Но она никак не могла понять, почему ее принесло к этому юноше и горам, покрытым хвойными лесами.

«САВАННА. ПОРА. ВОЗВРАЩАЙСЯ», – воззвал к ней дух Неда, и, как всегда, Саванна полетела к нему. Но, оставив позади дождь и высокие горы, с вершинами, утопающими в облаках, Саванна по-прежнему не могла найти покоя. Она точно знала: Анабел не защищена от зла и ничто не поможет ей, пока не будет найдена брошка.

Красивый молодой человек еще сыграет в этом определенную роль...

Темноволосый юноша, работавший в долине у подножия гор, замер с поднятым над головой топором. Опустив руки, он повернулся. Послышалось или где-то рядом плакала женщина? Смахнув капли дождя с лица, он пристально посмотрел туда, откуда, казалось, доносились рыдания. Как могла женщина оказаться в колючих, опасных зарослях на склонах Могаллонов? Это ветер и дождь играют с ним злые шутки. Поежившись, юноша снова взялся за работу, не обращая внимания на дождь и печальный вой ветра. Он был одинок и не боялся остаться наедине со своими мыслями, горькими воспоминаниями и страшной тайной отца.

Не было никакой рыдающей женщины, а лишь свирепый ветер Аризоны, что носится по заросшим елями холмам.

Женщина. Он скептически улыбнулся. Юноша не собирался делить долину, хижину да и вообще свою жизнь с какой бы то ни было женщиной. «Не мой удел», – подумал он и снова занес над головой топор. У него был слишком тяжелый характер. «Я не смогу дать ей ничего, кроме страданий», – говорил себе юноша. Правда, временами ему хотелось участия, домашнего тепла, но этим желаниям не суждено было исполниться, судьбой ему предназначено скитаться по свету.

Хижина была его единственным приютом. Свой настоящий дом юноша давно покинул. Теперь же у него будет укромное убежище, спрятанное от людского глаза, если вдруг захочется передохнуть от скитаний и забыть на время о своем имени и репутации.

Юноша остановился и прислушался. Тихо. Рыдания, которые он слышал, больше не повторялись.

Женщина. В зарослях Могаллонов. Придет же такое в голову!

Дождь перестал и по долине пронеслось радостное ржание лошадей. Юноша постарался отогнать мрачные мысли и думать только о сооружении надежного укрытия. «Все прекрасно» – успокоил он сам себя. В окружающем его безмолвии царило умиротворение, и юноша наслаждался тем, что был один в заросшей полевыми цветами долине.

Глава 1

Сент-Луис

«Ну давай, действуй! – подбадривала себя Анабел Бранниган – Ты только строишь планы, а надо пойти и поговорить с ним».

Сумерки окутали улицы, а она все колебалась, застыв около своего стола в приемной агентства по расследованию, которое возглавлял детектив Стивенсон. Язычок пламени, мерцавший в керосиновой лампе, отбрасывал желтые отблески на красивое лицо Анабел, обычно сиявшее жизнерадостностью и уверенностью. Сейчас по нему пробежала тень сомнения; девушку охватил страх. Перебирая складки коричневой саржевой юбки, она не отрываясь смотрела на дверь кабинета начальника. Из окна доносились звуки с улицы, где-то лаяла собака, латунные часы на старом камине негромко тикали, а в душе Анабел шла настоящая борьба.

«Трусиха. Давай же!» Зрачки серо-зеленых глаз Анабел расширились от волнения, она наконец собралась с духом и сделала шаг вперед. Обычно приступая к новому заданию, независимо от того было оно приятным или нет, Анабел не колебалась. Но исход этого дела был очень важен для нее, и девушка никак не могла заставить себя начать. Анабел собиралась задать мистеру Стивенсону, может быть, самый важный в ее жизни вопрос. И, если ответ не будет положительным...

«Все получится».

Она выпрямилась, расправила плечи и быстро направилась по цветному ковру к кабинету Эверета Стивенсона.

Не успела Анабел сделать и трех шагов, как дверь кабинета открылась и перед ней появился Стивенсон, вопросительно глядя на свою сотрудницу. Толстой шеей, массивными челюстями и взъерошенными седыми волосами он напоминал грозного пирата. Из-под густых бровей на Анабел смотрели темные глаза. В них светился острый ум и непредсказуемый темперамент пятидесятилетнего мистера Стивенсона. В отличие от других Анабел не пугали его неожиданные выходки или вспышки гнева. Ведь она выросла в доме человека гораздо более требовательного и сурового: по сравнению с Россом Маккаллумом Эверет Стивенсон был тихим и терпеливым, как учитель воскресной школы. Но в тот вечер Анабел почувствовала нервную дрожь, когда босс направил на нее хмурый взгляд и громко спросил:

– Что такое... вы все еще здесь?

– Я, мистер Стивенсон... я...

– Все уже ушли, – пробасил он.

– Мегги, сэр... Да, она ушла несколько минут назад.

– Так, – вопросительно протянул Эверет Стивенсон, – а почему же вы до сих пор здесь?

Что-то не успели?

– Нет, сэр, я...

– Провозились с письмом мистера Дойла из железнодорожной компании?! – воскликнул он.

– Я закончила работу над ним, сэр, – быстро ответила Анабел.

– Тогда контракты для фабрики Адлера?

– И они готовы, сэр.

– Тогда, наверное, ответ Бейкерсвилю по поводу кражи.

– Отправлен по почте сегодня утром.

– Заключение по делу Рексона?

– Отослано, сэр.

– А распоряжение для наших оперативных работников о новой форме оплаты и премиях?

– Готовы, сэр.

Стивенсон бросил на девушку недоверчивый взгляд и пригладил волосы на макушке.

– Так почему же, черт побери, вы здесь, мисс Бранниган? – прорычал он. – Идите домой.

Эверет Стивенсон недовольно покачал головой и, хлопнув дверью, вернулся в свой небольшой, заваленный бумагами кабинет.

Анабел расправила плечи и с тем же деловым видом направилась к двери. «Сейчас или никогда, – сказала она себе строго. – Не будь трусихой. А что, если он не согласится?»

От таких мыслей ей стало не по себе, но Анабел выбросила их из головы. «Думай о Брете и мистере Маккаллуме», – вздыхая уговаривала она себя. Брет! Вспомнив его головокружительно красивое лицо, Анабел почувствовала, как бешено заколотилось сердце. Даже после долгих лет ее чувства к нему не ослабели. Мысли о том, что он одинок на чужбине, возможно, попал в беду, причиняли девушке жестокую боль.

Анабел знала лишь одно: она должна помочь ему, а значит, ей нужно уговорить мистера Стивенсона.

Утром Анабел заметила на журнальном столике около секретера папку с делом Маккаллума. Странно быю видеть давно знакомую фамилию в этом кабинете. Узнав, по какой причине Росс Маккаллум обратился за помощью в агентство Стивенсона, она еле устояла на ногах.

Итак, собравшись с духом, Анабел подошла к двери начальника и широко распахнула ее.

– Я до сих пор здесь, мистер Стивенсон, потому что мне надо поговорить с вами, – выпалила Анабел, боясь, что вспышка смелости угаснет.

Стивенсон сидел за столом. Он посмотрел на светловолосую стройную молодую женщину так, будто она сошла с ума. Затем он поднял брови, словно о чем-то догадался.

– Никаких повышений, мисс Бранниган, – отрезал мистер Стивенсон. – Мы не можем себе этого позволить. Хотя не могу пожаловаться на вашу работу... вы отлично справляетесь. Да, этого нельзя отрицать. Но повышение... обратитесь ко мне в следующем году, когда все утрясется...

– Я не по поводу продвижения по службе, сэр, – прервала его Анабел и подошла поближе к столу, опасаясь, что он укажет ей на дверь. – Мистер Стивенсон, я уже шесть месяцев работаю в вашем сыскном бюро и думаю, что могу рассчитывать на новое задание.

– Новое задание? – повторил мистер Стивенсон, наблюдая за тем, как Анабел, не дожидаясь приглашения, усаживается в кресло напротив. В этом кресле обычно сидел клиент фирмы. Эве-рет Стивенсон смотрел на Анабел так, будто она только что проглотила пишущую машинку. – Мисс Бранниган, – медленно и отчетливо произнес начальник, словно разговаривал с умственно отсталым. – Вы наш клерк, надо признать первоклассный, но тем не менее клерк. Сейчас у нас нет свободных вакансий. Единственная вакантная должность – это должность оперативного работника, но не хотите же вы сказать...

– О да, сэр, хочу. – Анабел кивнула, стараясь при этом выглядеть как можно спокойнее. – Я хочу стать первой женщиной-детективом в сыскном агентстве Стивенсона.

От удивления Эверет Стивенсон целых две минуты не мог вымолвить ни слова. Затем, проведя рукой по волосам, он ответил:

– Идите домой, мисс Бранниган, и займитесь вышиванием в кресле-качалке перед камином. Вы сами не понимаете, что говорите.

– Нет, я все прекрасно понимаю. – Анабел решительно подалась вперед. – Я не уйду, пока вы серьезно не подумаете о моей просьбе.

– Ваша просьба, – пробормотал он сквозь зубы, – невыполнима. Мы не принимаем женщин на эту должность. И вас об этом предупреждали, когда вы устраивались на работу.

– Но...

– Это уже решено.

Эверет Стивенсон бросил взгляд на кучу бумаг на столе, а затем снова уставился на молодую леди, сидящую перед ним. В белой блузке и коричневой саржевой юбке она выглядела аккуратной и подтянутой. Волосы были тщательно уложены: ни один волосок не выбился из тугого пучка, хотя день уже подходил к концу. Анабел Бранниган была очень дисциплинирована и умна. И при этом еще красива. Черт побери, почему какой-нибудь самонадеянный мальчишка до сих пор не женился на ней, заперев на кухне с парочкой орущих детей в придачу? Тогда у нее не осталось бы времени для нелепых идей. Женщина-детектив! Надо же такое придумать! Он махнул рукой в сторону двери.

– Идите домой, мисс Бранниган, – повторил мистер Стивенсон. Но она как будто приросла к стулу и ни на секунду не сводила взгляда с начальника.

Затем Анабел медленно заговорила – голос звучал твердо и спокойно:

– Мистер Стивенсон, вы проницательный человек, и вы выслушаете меня потому, что в глубине души осознаете, что из меня выйдет первоклассный детектив, и ваше агентство только выиграет. Вы знаете, что я достаточно умна, обладаю необходимыми навыками, кроме того, схватываю все на лету. Вдобавок, – не умолкал мягкий мелодичный голос Анабел, – я знаю, что ваша цель – превзойти агентство Пинкертон. Этого не получится, если вы не подумаете хорошенько над тем, что я только что сказала.

Как ни странно, слова простой служащей подействовали на Эверета Стивенсона. Сразу, как только Анабел приступила к работе в агентстве, она доказала, что редкая красота и острый ум могут сочетаться. Несмотря на придирчивый характер, мистер Стивенсон был ею доволен. Анабел была его самым способным клерком, ответственным и трудолюбивым. Все спорилось в ее руках. Анабел всегда находила общий язык и с клиентами, и с коллегами. Другими словами, она была незаменимым сотрудником. Ей удалось занять в конторе прочное положение, и начальник почти забыл о том, что девушка пришла сюда, чтобы стать оперативным работником. Но, как видно, сама Анабел об этом помнила.

«Жаль, – думал про себя Стивенсон. – Если бы она была мужчиной, я обязательно дал бы ей попробовать. Бюю бы интересно посмотреть, что получится».

– Так-так, продолжайте, – удивляясь своим мыслям, произнес Стивенсон.

Лицо Анабел посветлело. В глазах засветилась надежда. «Он слушает. Сохраняй спокойствие. Продолжай в том же духе», – подбадривала она себя.

– Тот, кто хочет быть впереди, не упускает свой шанс, мистер Стивенсон, – сказала Анабел, удивляясь ровности своего голоса. – Он полагается на интуицию и использует каждую возможность для достижения целей. Так вот, я предоставляю вам одну из таких редких возможностей, сэр. Я предлагаю вам нанять на работу детектива, обладающего острым умом, хорошей интуицией и стремлением решить поставленные перед ним задачи. Я не менее заинтересована в достижении намеченной цели, чем вы.

Анабел встала, подошла к столу мистера Стивенсона, оперлась о край и продолжала:

– Судите сами: моя мать занималась шпионажем для северян во время войны между Севером и Югом. Она получала приказы от самого Пинкертон и заслужила награду, которую ей лично вручил президент Грант. Как видите, стремление преодолевать трудности, добиваться Цели и сохранять при этом спокойствие у меня в крови. – Анабел быстро перевела дыхание и продолжала, не дав Стивенсону прервать себя: – Кроме того, за шесть месяцев работы в этом кабинете я узнала много нового. Моими учителями были вы и служащие агентства. Мистер Стивенсон, не сомневайтесь, я подхожу для работы, о которой прошу. Дайте мне шанс.

– Я признаю, что вы умная женщина, мисс Бранниган, – воскликнул мистер Эверет Стивенсон. – Пожалуй, самая умная из всех, что я встречал, но...

– Есть еще одна причина, по которой вы просто должны доверить мне это дело, – вставила Анабел, глядя прямо в глаза начальника, как обычно делал он.

– Какое дело?

– Дело Маккалума, – уверенно ответила она. – Я могу найти Брета Маккалума.

Глава 2

Получилось! Она попросила!

Анабел охватила дрожь от волнения. Даже недоверчивый взгляд Эверета Стивенсона не смущал ее. Она сказала все, что хотела, и в ее словах была правда.

– Ерунда, – буркнул он и неопределенно махнул рукой. Но Анабел говорила так уверенно и спокойно, что Стивенсон невольно заинтересовался. – Дело Маккаллума на данный момент является одним из самых важных для нас. Даже если бы я и решил дать вам поручение, то не это.

– Я знаю Брета Маккаллума.

Наконец Анабел удалось целиком завладеть вниманием начальника. В кабинете воцарилась тишина: Было слышно, как на улице гремят проезжающие мимо повозки.

«Спокойно, – приказала себе Анабел, – не трещи как попугай, как ты обычно делаешь, когда нервничаешь. Не давай ему понять, как это важно для тебя», – и она холодно и молча кивнула, ожидая, когда ее слова дойдут до сознания Эверета Стивенсона. Вскоре вместо изумления на его лице появился интерес.

– Я знаю Брета Маккаллума, как никто другой, может, даже лучше, чем его отец, – вкрадчиво прибавила Анабел. – И поэтому мне найти его легче, чем кому-то другому.

Она затаила дыхание и стала ждать.

– Расскажите поподробнее, – попросил мистер Стивенсон. – Как простая служащая познакомилась с богатым бездельником?

Анабел снова уселась в кресло.

– Буду рада объяснить вам.

Ее рассказ длился недолго. Анабел постаралась изложить все бесстрастно, чтобы никто не догадался о чувствах, которые она испытывала к Брету Маккаллуму. Мистер Стивенсон никогда не доверит ей дело, если узнает, как много Брет значит для нее. Он решит, что чувства помешают ей трезво мыслить, и не даст шанс разыскать Брета. Вот почему Анабел ничем не выдала себя, сообщив лишь сухие факты, касающиеся смерти матери и ее жизни у тети Герти. Она рассказала, что Герти работала поварихой у Маккаллумов, где и выросла Анабел, постоянно общаясь с Бретом, который был на два года старше ее.

– С нами занимался один и тот же учитель, мистер Раппапорт, вместе с Бретом мы катались на лошадях, лазили по деревьям в парке, играли в солдатики, вместе ели, кроме тех случаев, когда Брет присутствовал на званых обедах, – рассказывала Анабел. – Брет терпеть не мог, что с ним обращаются как с драгоценностью... Мы с Бретом были очень близки, он был моим лучшим другом. Я знала, о чем он думает, что чувствует, что ему нравилось, а что нет. Однажды в двенадцать лет Брет поссорился с отцом из-за того, что тот не позволил ему кататься на лошади, и убежал из дома. Он как сквозь землю провалился. Весь дом был поднят на ноги, ведь несколькими годами раньше из дома убежал старший брат Брета, и так и не вернулся... Но это не имеет отношения к делу.

Никто не мог найти беглеца, а я нашла. Брет лежал под кустом грецкого ореха у заброшенного пруда. Мы поговорили, и мне удалось убедить его вернуться домой.

– Но сейчас ему не двенадцать лет, – нахмурившись, заметил Стивенсон. – Вы не найдете его у пруда.

– Не у пруда, но все же я найду его. – В глазах Анабел горела решимость. – Прислушайтесь к вашему внутреннему голосу, мистер Стивенсон, вы знаете, что я права. За шесть месяцев работы через мои руки прошло много дел, я познакомилась со множеством документов, тщательно изучила их. Из меня получится отличный детектив. Только дайте мне шанс.

На несколько секунд воцарилось молчание. Эверет Стивенсон изучал Анабел, скользя взглядом от тонких бровей до черных маленьких ботинок.

Анабел боялась пошевелиться. С большим трудом ей удалось унять вдруг охватившую ее дрожь. Посмотрев на начальника, она поняла, что победила: глаза мистера Стивенсона горели, губы были решительно сжаты, он шумно выдохнул воздух и откинулся на спинку стула:

– Ну хорошо, мисс Бранниган, я не отрицаю, что в ваших словах, как всегда, есть здравый смысл. Я сдаюсь. Я намерен удовлетворить вашу просьбу. Надеюсь, вы не разочаруете меня.

– Нет, сэр, никогда!

Стивенсон вздохнул, увидев, как засияло от радости лицо Анабел. «Какая она еще юная! Надеюсь, я не ошибусь, приняв такое решение», – обеспокоенно думал Эверет, но дело Маккаллума былорчень важным, и, возможно, личное знакомство Анабел Бранниган с Брегом поможет его решить.

– Я дам вам месяц, – промолвил мистер Стивенсон, поглаживая подбородок. – Но, если к тому времени вы ни к чему не придете, я передам дело Хиксу.

– Этого не придется делать, сэр. Я найду Брега раньше.

– Хм. Посмотрим. Возьмите запрос Маккаллума домой, изучите и приступайте к работе. Завтра утром вы должны выехать в Аризону. Молодой Маккаллум послал своему отцу письмо из Джастиса. Там вы и начнете поиски. Письмо – в папке вместе с остальными бумагами, которые нам предоставил Росс Маккаллум. Вчера у меня была встреча с ним. Учтите, ему нужны регулярные отчеты, поэтому будьте постоянно на связи.

– Конечно, сэр, и позвольте поблагодарить вас за оказанное доверие. Вы приняли правильное решение. – Широкая улыбка как солнце осветила мрачный кабинет.

Анабел быстро поднялась, не дожидаясь, пока мистер Стивенсон передумает.

– Обещаю не подвести вас, и не волнуйтесь насчет работы. Мегги может на время заменить меня. Я ее хорошо подготовила и... да, вот еще что. Надеюсь, что мое жалованье и премиальные будут не ниже, чем у других оперативных работников?

– Не рассчитывайте на это, мисс Бранниган. Во-первых, вы только начинаете, а во-вторых, вы женщина. Неужели вы думаете, что...

– Хорошо, я согласна на такую же зарплату, как у Лестера Холдинга, когда он только начинал работать на вас. Три месяца у меня будет испытательный срок, а затем, надеюсь, мое жалованье будет такое же, как у других агентов.

– Ладно, договорились, – нехотя пробурчал мистер Стивенсон и махнул рукой.

Окрыленная, Анабел буквально прыгнула к двери, но ее остановил голос начальника.

– Мисс Бранниган.

– Да?

– Вы когда-нибудь были в Аризоне и вообще на Западе?

– Нет, сэр.

Брови Стивенсона сдвинулись.

– Тогда почему, черт побери, вы думаете, что вынесете все трудности и не испугаетесь лишений и опасностей, которые подстерегают всех в тех диких краях? Вы сильно рискуете.

– Не отговаривайте меня, мистер Стивенсон, – пылко возразила Анабел и схватила дверную ручку. – Я уже настроилась на работу. Отступать поздно.

И, шурша юбками, она покинула кабинет.

Когда Анабел спускалась по лестнице агентства, радостно прижимая к груди доверенные ей документы, ее неожиданно начали мучить сомнения. Она не думала о путешествии на запад страны, где было трудно, а возможно, и опасно работать. Она обдумала все еще утром и была готова ко всему. Она беспокоилась только о том, что будет, когда она найдет Брега, если, конечно, найдет.

«Ты должна найти».

А потом? По-прежнему он будет относиться к ней как к подруге детства, которую дергал когда-то за косы и с кем вместе падал с высокого клена? Или Брет увидит в ней желанную женщину, которую полюбит?

Анабел вспомнила, что весь пансион был в недоумении, после того как она отвергла три предложения о замужестве. Постояльцы пансиона миссис Столлер, где жила и Анабел, знали друг о друге почти все. Но никто не догадывался, что еще в детстве Анабел Бранниган отдала сердце человеку, который, как она считала, навсегда ушел от нее.

«Может, у нас с Бретом не сложатся такие отношения, о которых я мечтаю. Возможно, мы останемся лишь друзьями, но в любом случае я должна найти его, ведь он в беде, – размышляла Анабел по пути в пансион. Ей надо было пройти шесть длинных кварталов. – Да, я нужна Брету, именно я, а не светские красотки, вокруг которых он крутился последние годы. Я найду его и узнаю, почему он убежал. Какие бы невзгоды не встали на пути Брета, я смогу помочь... я постараюсь наладить его жизнь. И, может быть, когда-нибудь он влюбится в меня...»

Запыхавшись от быстрой ходьбы, Анабел остановилась, чтобы перевести дух. Нет, так не пойдет. Она торопит события. Главное – помочь Брету и мистеру Маккаллуму и доказать свою компетентность мистеру Стивенсону.

«Не пытайся гнаться за двумя зайцами сразу», – предостерегала себя Анабел, проходя по пустынным, окутанным сумерками улицам.

«Два года ты даже не видела Брета, не считая того случая, когда застала его в парке с Элизабет Рейнсфорд, богатой наследницей. Он и не подозревал, что ты была там»..

Брет всегда хорошо относился к Анабел. Ему нравилось дергать ее за косички, играть с ней в снежки или бороться. Но он никогда не был влюблен в нее. И, пока они росли вместе, Анабел скорее проглотила бы лягушку, чем открыла Брету свои подлинные чувства.

«Но, может быть, уже пора признаться», – думала она, проходя мимо опрятных домиков. Ей не терпелось скорее ознакомиться с документами и сделать необходимые выводы. И, чем сильнее дул весенний ветер, чем темнее и холоднее становилось на улице, тем сильнее сердце Анабел трепетало и надеялось.

Не опрометчиво ли с ее стороны питать какие-либо надежды? Ведь Брет даже ни разу не поцеловал ее.

«Но Брет непременно сделает это, и скоро», – успокоила себя Анабел и, застенчиво улыбувшись, свернула на Гроув-стрит, на углу которой находился пансион. Ее не волновало ни жалование, ни премиальные. Один поцелуй, прикосновение или теплое слово, вылетевшее из уст Брета, с лихвой вознаградят ее за будущие лишения.

Анабел была рада, что мистер Стивенсон не догадывался, что его новый внешне спокойный и бесстрастный детектив на самом деле безнадежный романтик, сердце которого давно отдано темноволосому молодому человеку с доброй душой и смеющимися глазами.

«Скоро ты увидишь его», – прошептала Анабел» легко взбегая вверх по ступенькам пансиона. «Не упусти свой шанс».

– Это может быть вашим последним шансом, мистер Маккаллум, – слышался низкий голос в накурленном кабинете Росса Маккаллума.

Росс, откинувшись на спинку кожаного зеленого кресла, посмотрел на безупречно одетого молодого человека, стоящего напротив. Одной рукой тот опирался на массивный стол из красного дерева.

– Ты мне угрожаешь, сынок?

– Нет, конечно, нет, сэр. Я просто хотел сказать... – И, глубоко вздохнув, Чарлз Дерриксон потер бровь, не сводя взгляда с седоволосого гиганта, восседавшего за огромным столом.

Он смотрел на Чарлза, как смотрят на кусок ветчины, прежде чем тщательно прожевать и проглотить. Мало приятного, когда на тебя так смотрят. Чарлз еще сильнее сжал бухгалтерскую книгу, которую держал в руках, и продолжал:

– Я еще раз все пересчитал, сэр, и могу сказать, что дело принимает серьезный оборот. За последние шесть месяцев мы потерпели не одно фиаско. Продажа «Рубинового дворца» поможет сохранить другие владения.

Росс Маккаллум затаился и, выпуская дым, изучал молодого человека. «Щенок, – подумал он про себя. – Хорошо воспитанный щенок». За последние четыре года Дерриксон заметно продвинулся, но ему не хватало твердости и решительности. Выпустив еще одну струю дыма, Маккаллум перевел взгляд с темно-синих глаз на редящие волосы Дерриксона, на его тонкие, как у девушки, запястья, и нежные белые руки, сжимающие тяжелую книгу. Так проповедник сжимает библию.

– Я хорошо отношусь к вам, Дерриксон, – пробурчал Росс. Вы хороший работник, на вас можно положиться. Вы разбираетесь в делах почти так же хорошо, как и я. Но гостиница «Рубиновый дворец» не пойдет с молотка. Я не продам ее ни Лукасу Джонсону, ни кому-либо еще. Не продам. Понятно? Так же, как не продам мельницу, банк в Канзас-Сити, железнодорожные акции, обувную фабрику и свою долю в сталелитейной компании «Маккаллум и Эрвин». Ни сейчас, ни в будущем. Я ясно выразился?

– Да, сэр. – Дерриксон сглотнул слюну. – Поверьте, я понимаю, как вы расстроены из-за сына и как вам хочется подходить к делам как обычно. Вы не согласны со мной, но, сэр, я был бы нечестен с вами, если бы утаил, как на самом деле обстоят дела. Продажа гостиницы принесла бы нам столь необходимые сейчас средства и...

– Я сказал нет! – Маккаллум вскочил на ноги, как генерал, выведенный из себя слишком бойким сержантом. – Идите и проследите за тем, чтобы на мельницах починили оборудование, и вышлите по почте награду тем, кто поймает негодяев, ограбивших банк. Ничего не продавать, слышите! Никто не должен знать, что у нас неприятности. Мы и на этот раз не только выйдем сухими из воды, но и обогатимся. Так поступают Маккаллумы. Мы не отступаем, Дерриксон, Маккаллумы стоят до конца, и выигрывают.

– Да, сэр, я все сделаю так, как вы сказали.

Вам, конечно, лучше знать.

Дверь тихо закрылась за служащим. Росс вздохнул, зажег новую сигару и, подойдя к окну, окинул взглядом роскошный сад вокруг дома. Сумерки спускались на живую изгородь, пруд и цветочные клумбы, вскоре тень легла на статую Ливинии, уже не один год украшавшую сад. Но Росс не замечал великолепия темно-голубого неба, не слышал щебетания птиц. Перед его взором предстал молодой человек с темными волосами и сияющими глазами. «Скажи мне правду! Хотя бы раз в жизни, скажи!» – кричал он.

Росс Маккаллум закрыл глаза, не в силах вынести боль тяжелых воспоминаний и настойчивого взгляда сына. «Сначала Кейд, а теперь Брет, – думал отец. – Оба покинули меня, как Ливиния. И вот я один».

Но нельзя расслабляться и поддаваться жалости к себе. Он – Маккаллум. Ему нельзя ныть. Росс вернет Брета. Какой же он отец, если не может вернуть сына. Когда убежал Кейд, Маккаллум знал, что больше никогда не увидит его, но с Брегом все будет по-другому. Отец это чувствовал.

У Росса заняло сердце, как будто огромный кулак сжал его. Он закрыл глаза, и, зажав сигару в зубах, подождал, пока утихнет боль. Отойдя от окна, Маккаллум прошел мимо стола к бару, достал стакан и графин с бренди и сел в глубокое зеленое кресло около камина. «Нельзя сбавлять темп, нельзя давать себе передышку», – думал он, сердясь на себя за слабость. С ней бороться было тяжелее всего. Но Росс должен сохранить финансовую империю в хорошем состоянии, пока не вернется Брет. Если он потеряет бдительность, его сыну ничего не останется.

«Грош мне цена, если продам что-нибудь, особенно «Рубиновый дворец». Это было первым успешным делом Маккаллума, положившим начало его финансовой империи.

«Я должен сосредоточиться на делах, – решил Росс, смотря на портрет Ливинии, висевший на стене над зеленым кожаным диваном, – и разобраться во всем. Надо выбираться из полосы неудач».

Но было ли это лишь полосой неудач? Маккал-лум не отличался суеверием, но у него было чувство, что впереди его ждет и не такое. Дела обстояли гораздо хуже, чем он представил начальнику сыскного агентства. Кто рассказал Брету правду, развеяв иллюзии, которые Росс с таким трудом создавал? Почему последние шесть месяцев дела ухудшились? «Можно подумать, что я проклят, наказан за то, что совершил много лет назад. Как будто сам Боксер вернулся и мстит мне. Но Боксер мертв и лежит на дне моря. Никто даже не знает где».

«Я не раскаиваюсь, – подумал Росс Маккал-лум, чувствуя, как отпускает сердце. – Этот негодяй получил по заслугам».

Росс вздохнул и огляделся, надеясь, что освещение и уютная обстановка кабинета, зеленый цвет мебели успокаивающе подействуют на него.

«Скоро агентство Стивенсона найдет Брета и он вернется. Мы сядем здесь и обсудим все за бутылкой портвейна. Брет простит меня. Мы вернем финансовую империю Маккаллумов, покажем миру, кто мы есть на самом деле».

В доме было очень тихо, и в какой-то момент Россу послышалось, будто наверху ходит Ливиния. Росс явственно представил, как она идет от туалетного столика до постели с шелковым балдахинном и обратно, а по ее бледным щекам текут слезы.

Маккаллума охватила тоска, но он поборол ее. Прошрое, а с ним Ливиния, Боксер и даже Кейд принадлежат прошлому. Их больше нет. Но есть Брет, и он обязательно вернется.

Росс Маккаллум потушил сигару и поднялся; его руки сжались в кулаки. Надо было думать только о деле, о том, как сохранить все для сына. Льстивый Дерриксон был прав в одном: последние шесть месяцев потери были значительными. Еще немного, и можно потерять империю, на создание которой Маккаллум потратил всю жизнь.

Взгляд Росса снова остановился на портрете удивительно красивой Ливинии в голубом атласном бальном платье. К груди она прижимала лилии, которые он подарил ей в то утро. Росс замер. На этот раз его сердце сжалось не от боли, а от внезапно нахлынувшей всепоглощающей печали. Он снова вспомнил тот день, когда Брет захотел узнать правду.

«О Боже, – молился Росс Маккаллум. Было непривычно видеть, как его губы двигаются, произнося малознакомые слова молитвы. – Позволь все объяснить ему. Обереги Брета от Реда Коба, из-бави меня от смерти сына. Я знаю, что грешен, но, пожалуйста, дай мне возможность наладить отношения с сыном...»

«Дай мне последний шанс».

– Ничего, еще будет возможность, – тихо промолвил Чарлз Дерриксон, усаживаясь в позолоченное кресло в президентском номере гостиницы «Империя» и наливая себе мадеру.

– Да, я уж не упущу своего. – Лукас Джонсон расхаживал взад-вперед по пушистому ковру, еле постукивая сияющими черными ботинками. – Не спускай с него глаз, Дерриксон, – медленно произнес Джонсон. – Делай это тихо, незаметно, но чтобы он всегда был под контролем. Ты слышишь, что я говорю? Подожди несколько дней, а затем попробуй еще раз.

– Да, сэр, я так и сделаю.

– Это вопрос времени, – добавил Джонсон и, остановившись перед мраморным камином, поставил на него стакан мадеры, а затем снова стал ходить по роскошно убранной гостиной. – Все будет хорошо.

Прохаживаясь по комнате, Джонсон гладил темные усы – он был красив и знал это. Высокий, стройный, с горящими голубыми глазами и аристократическими чертами лица, в костюме из тонкого сукна, с белым накрахмаленным воротничком, шейным платком и золотыми часами, он выглядел как настоящий джентльмен.

Джонсон улыбнулся в предвкушении победы. Разделять и властвовать – прекрасная политика. Теперь, когда Брет ушел, старый дурак Маккал-лум остался совсем один, как мул, оторвавшийся от стада. Россу Маккаллуму некому было помочь, но Росс сам был виноват в этом, приложив немало усилий, чтобы потерять друзей и нажать врагов. Джонсон решил, что пришло время убраться с дороги Маккаллума.

– Вы получили известия от Бартоломью? – поинтересовался Дерриксон.

– О да. – Джонсон улыбнулся своей широкой улыбкой, разбившей за сорок лет его жизни не одно женское сердце. – Сегодня утром я получил от него телеграмму. Хорошие новости, скоро Коб нагонит Брета Маккаллума.

– В самом деле?

– Никаких сомнений, он сейчас где-то в Аризоне, – холодно ответил Джонсон, прохаживаясь взад-вперед у большого окна, выходящего на улицу. В его мягком голосе чувствовалось удовлетворение. – Возможно, молодой наследник будет убит раньше, чем детектив, которого нанял Росс, достигнет границы штата. – Джонсон отвернулся от окна, и его губы исказила злобная улыбка, так пугавшая Дерриксона. – У нас все получится.

– Да, сэр, непременно. – Дерриксон вдруг поставил бокал, не в состоянии больше сделать ни глотка. Обманывать жестокого финансового воротилу – одно, а убивать молодого человека, только начинающего жить, – совсем другое. Дерриксона начинало тошнить, когда он думал об этой части работы. Его успокаивало лишь то, что ему придется взять на себя только Росса Маккаллума, а всю грязную работу сделают Бартоломью и Коб.

С тревогой Дерриксон посмотрел на Джонсона. Тот весь дрожал от возбуждения. «Да это просто дьявол, – вдруг понял Дерриксон, – он получает удовольствие от зла, которое творит».

– А что, если Коб не доберется до молодого Маккаллума раньше детектива? – отважился спросить Дерриксон, испугавшись, что если он будет молчать, то Джонсон заметит, какой нервничает. – Что, если Коб собьется со следа?

Лукас Джонсон подошел к журнальному столику, налил себе еще вина и поднес бокал к губам. Свет от хрустальной люстры заиграл в золотом кольце с большим рубином.

«Зря задал глупый вопрос», – пожалел Дерриксон. Ответ на него был очевиден даже для Дерриксона. Он хорошо управлялся с бухгалтерскими счетами, но в войне, которую вел Джонсон, не брезгующий никакими средствами, от этого клерка не было никакого толку.

– Если на нашем пути встанет детектив, – вздохнул Джонсон, прищурился, – ему не поздоровится. Коб получил приказ и выполнит его.

«Дьявол, – снова подумал Дерриксон, подавляя в себе желание вскочить и выбежать из комнаты. – Сущий дьявол».

Но он должен был подчиниться этому ужасному человеку. Пути назад не было. Ни для Дерриксона, ни для Джонсона, ни для Коба с Маккаллумом. Они будут биться до конца.

Глава 3

Штат Аризона

– Осторожно, мисс, – предупредил Анабел бородатый кучер, помогая ей слезть с повозки, и захлопнул дверь. Девушка взяла саквояж и ступила на пыльную дорогу.

– Добро пожаловать в Джастис, – буркнул кучер. Анабел огляделась и с трудом подавила стон отчаяния.

Городишко был маленьким и грязным, с убогими лачугами и несколькими недостроенными большими зданиями, на первых этажах которых размещались магазинчики, салуны, платные конюшни и дешевые гостиницы. По улицам носило пыль и перекаати-поле.

«Ну, а чего ты ожидала, – ругала себя Анабел, вцепившись в сумку. – Ты ехала не в Париж или Нью-Йорк».

Неудивительно, что где-то здесь в последний раз видели Брета. Если надо было от кого-то спрятаться, то этот мрачный и запущенный город, несомненно, подходил для этого.

Анабел была единственным пассажиром, сошедшим в унылом Джастисе, и она прекрасно понимала желание других поскорее продолжить путь. На улице она не увидела ни души, если не считать седого торговца на старой сломанной ло-возке, разговаривающего с самим собой. Ветер гнал по дороге коричневое кружево перекаати-поля, на розовом небе сияло уже наполовину скрывшееся солнце, воздух был горячим, пыльным, пропахшим прогнившим деревом и лошадиным навозом.

Но, несмотря на жуткий вид Джастиса и несколько тяжелых дней пути, Анабел охватило радостное предчувствие. Ведь здесь недалеко был Брет. Отсюда он отправил письмо отцу. И слава Богу, иначе Анабел не знала бы, с чего начать.

Изучив документы, она была готова начать поиски. В отчете Эверета Стивенсона упоминалось, что, по предположению Росса Маккаллума, его сын был в опасности. Ходили слухи, что Брета разыскивает головорез по имени Ред Коб, чтобы убить его. В Канзас-Сити уже знали, что молодой, сильный и опасный бандит с Дикого Запада идет по следу Брета Маккаллума, но не знали почему.

Анабел охватил страх. Чем мог Брет досадить этому головорезу? По ее мнению, Брет Маккаллум был вполне миролюбивым. В документах она не нашла ответа на этот вопрос, так что ей оставалось только ломать голову и беспокоиться. Путешествуя по стране сначала на поезде, затем на повозке, Анабел наводила справки о Ред Кобе и интересовалась, не является ли он причиной побега Брета из дома. Анабел вспомнила, что за месяц до ее приезда к тете Герти сбежал из дома старший брат Брета. Ему было тогда семнадцать лет. Девушка никогда не видела его; в доме не держали фотографии беглеца. Росс Маккаллум не разрешал произносить имени своего старшего сына, но Брет иногда заводил разговор о своем брате, когда они с Анабел играли. Он очень хотел, чтобы брат вернулся..

Теперь сбежал и Брет. Конечно, многие считали, что он не выдержал тирании старшего Маккаллума, так же как и старший сын. Но Анабел по-прежнему терялась в догадках о причине побега, ведь она знала, что в отличие от людей, работавших на Росса Маккаллума или его партнеров, Брет никогда не боялся отца. Их отношения были дружескими, несмотря на некоторую формальность. Брет обладал уступчивым и понимающим характером и вряд ли мог восстать против отца, как сделал брат. Анабел ни разу не слышала от Брета плохого слова в адрес человека, с твердостью Зевса управлявшего империей Маккаллумов. Что же заставило Брета уйти, не предупредив, не оставив даже письма?

Между отцом и сыном произошла ссора. На это Росс Маккаллум намекал Стивенсону во время их разговора.

В дороге Анабел могла думать лишь об опасности, угрожавшей Брету. Боясь, что Ред Коб найдет Брета раньше, чем она, Анабел ворочалась по ночам в поезде, не в силах сомкнуть глаз. Пересев в повозку, она долгими изнурительными часами всматривалась вдаль, мечтая о том, как встретится с Брегом.

Важная деталь упоминалась в конце отчета мистера Стивенсона – и это было другим поводом для беспокойства. Но не успела Анабел погрузиться в тревожные мысли, как ее окликнул кучер, сидевший на козлах.

– Вам лучше остановиться в гостинице «Медный слиток», за рынком. – И он сплюнул в дорожную пыль. – Другие гостиницы не подойдут для леди. Вы уверены, что хотите сойти здесь, а не в Уинслоу вместе с остальными? Джастис – дрянной городишко.

– Спасибо, со мной все будет в порядке, мистер Перкинс. Мне очень нравится Джастис, – пробормотала Анабел и замолчала, увидев, как из окна салуна вывалились и покатались по дороге два дерущихся ковбоя. – У меня здесь дела. – Анабел пожалла изящными плечиками и попыталась улыбнуться. – Поэтому мне надо быть именно в Джастисе.

Кучер уважительно приподнял шляпу. Его, возможно, и волновало, какие у очаровательной, говорящей без фонетических ошибок леди в приличном сером дорожном костюме, подходящей по цвету шляпке могли быть дела в этом бесцветном городишке, но он промолчал и, покачав головой, снова забрался на повозку. Кучер уже давно оставил попытки понять жителей востока и женщин вообще.

Стояла полуденная жара. Анабел шла к гостинице; она задыхалась в тяжелом костюме, щеки зудели от пыли. Как прекрасно было бы опуститься сейчас в теплую, пахнущую лавандой ванну, вымыть голову ароматным шампунем. Может быть, в гостинице она расспросит о Брете, примет ванну, поест и немного поспит?

Поднимаясь по ступеням гостиницы, Анабел вдруг поняла, как устала. К счастью, из багажа у нее был только саквояж, а небольшой пистолет, купленный в Денвере, лежал в дамской сумочке.

Но сама Анабел считала, что самое ценное для нее – портрет Брета, который мистер Маккалум отдал мистеру Стивенсону, и сведения о Брете, которые она в дороге выучила почти наизусть. В саквояже также лежало маленькое янтарное ожерелье, принадлежавшее матери Анабел, серьги и старый дневник тети Герти. Племянница никогда не читала его, но бережно хранила вместе с кружевным носовым платком. Это все, что осталось у нее от доброй Герти, умершей три года назад. Она заменила Анабел семью, когда девочке было девять лет, и ночью в пансионе Анабел иногда плакала, вспоминая свою тетушку. Анабел могла поклясться, что в завываниях ветра за оконными ставнями она слышала голос Герти О'Фленери, напевающей старые ирландские баллады, которые любила племянница.

Но, входя в холл гостиницы «Медный слиток», Анабел думала не о прошлом счастливом детстве на Кленовой улице, ее заботило только будущее. Надо найти Брета и помочь ему выбраться из беды. Негромкий звон дверного колокольчика заставил посмотреть в ее сторону широкоплечего темноволосого человека. Его взгляд смутил Анабел, и она замерла на месте.

В движениях незнакомца была быстрота и настороженность. Так ведут себя люди с молниеносной реакцией, всегда готовые встретиться лицом к лицу с опасностью. Посетитель был одет во все черное, если не считать светло-голубого платка, обмотанного вокруг шеи. На нем были обтягивающие черные брюки, блестящие черные ботинки и черная шелковая рубашка, черный стетсон¹, а на поясе висели два длинных черных пистолета. «Даже глаза у него того же цвета, что и одежда», – почему-то вздохнув, заметила про себя Анабел. Она никогда не встречала такого наглого взгляда и, смутившись, разжала пальцы. Большой саквояж с грохотом упал на пол.

¹ ковбойская шляпа

Жгучий брюнет, удостоверившись, что вошедший посетитель всего лишь безобидная женщина, отвернулся и продолжил разговор со служащим. Тот листал регистрационный журнал.

– Вот. Он провел здесь три ночи. Приятный молодой человек. – Голос клерка немного дрожал. – По крайней мере, мне он показался таким... с уверенностью нельзя сказать, но...

– У него были друзья в городе? С кем он общался?

– Общался, сэр?

Посетитель с размаху стукнул по конторке кулаком.

– Он приводил в номер каких-нибудь девиц? – переспросил брюнет обманчиво мягким голосом. Было видно, что он вот-вот взорвется от нетерпения. – Может быть, он играл с кем-нибудь из местных в карты? Вы видели, как он разговаривал с кем-нибудь?

Клерк нервно облизнул губы. Анабел показалось, он был до смерти напуган. Сгорая от любопытства, девушка подошла поближе.

– Ну? – хрипло потребовал ответа посетитель. Служащий откашлялся:

– Нет, сэр, я ни разу не видел его ни с кем. Я не припомню, – пробормотал клерк. И тут его лицо просветлело: – Ах да, был тут один парень. Кузнец. Уилл Чэтмен. Он оплатил обед Уилла. Они сидели вместе вон там, сэр. Конюшня находится в конце главной улицы, если вы...

Но брюнет уже отвернулся и, буркнув «спасибо», ринулся к дверям и... налетел на Анабел. От сильного удара та чуть не упала. Но тут опять включилась быстрая реакция незнакомца. Он молниеносно протянул руки и подхватил девушку.

– Откуда, черт возьми, вы взяли? – раз-драженно воскликнул он.

Застигнутая врасплох и смущенная силой огромных и крепких рук, Анабел не нашла ничего лучшего, как сказать: «Из Сент-Луиса», – и тут же спохватилась.

Но было уже поздно. Она покраснела и добавила:

– Из городка, где джентльмены ведут себя прилично и не толкают незнакомых дам.

Но на темноволосого гиганта ее реплика не произвела никакого впечатления. У него хватило наглости усмехнуться, да так, что Анабел сразу стало не по себе.

– А знакомых дам они толкают? – произнес он, еще крепче сжимая ее руку.

Анабел открыла рот, чтобы дать ему подобающий ответ, но не смогла произнести ни слова. На нее в упор смотрел самый бесцеремонный из мужчин, сильный, как Геркулес, и грубый, как медведь.

Анабел охватил страх. В агентстве Стивенсона работали сотрудники с внушительной внешностью, выслеживающие опасных преступников, но никто из них не смог бы сравниться с тем, кто стоял перед ней. Геркулес. Да, это было бы самое подходящее имя для него. Но все же, несмотря на обилие мускулов, Анабел удалось почувствовать и удивительную гибкость в движениях незнакомца. Без сомнения, он был очень привлекательным для женщин, которые любят опасность. Анабел, как она только что поняла, не относилась к их числу. От его сурового взгляда ее охватывала дрожь; и это ощущение вряд ли можно было назвать приятным.

«Он, должно быть, разбойник или кладоискатель», – подумала Анабел, спокойно рассматривая незнакомца, пользуясь воцарившимся на секунду молчанием. Немного выдающаяся вперед челюсть и большой рот указывали на настойчивость в достижении цели и силу. В глазах светился живой ум, что делало незнакомца еще более привлекательным. Каким-то образом грубые черты вместе складывались в красивое лицо. Так может быть красива глыба из гранита.

Но, был ли он красив или нет, опасен или нет, Анабел все же надо было освободить свою руку.

Напуганный клерк не собирался прийти ей на помощь, поэтому Анабел решила выпутываться сама.

– Будьте добры, отпустите меня, – вымолвила она холодно и высокомерно. – Думаю, у вас есть дела поважнее, чем вести бессмысленные разговоры, да и у меня тоже.

Его губы вытянулись во что-то, похожее на улыбку. Но в ней сквозило столько презрения, что иначе, как насмешкой, назвать ее было нельзя.

– Вы правы. – Выпустив Анабел, незнакомец дотронулся, как бы в знак уважения, до шляпы. Через секунду он скрылся за дверью гостиницы.

– Кто это был?

Клерк перевел дыхание и ослабил узел болтавшегося на худой шее галстука.

– Рой Стил, мэм. Головорез. С ним лучше не сталкиваться. Он сейчас за кем-то охотится.

– Правда? За кем? Служащий покачал головой.

– Не знаю и не хочу знать. И вам это ни к чему, мэм. Он очень опасен, опаснее Реда Коба и Уита Ирпа. Даже за все серебро Невады я не согласился бы очутиться на месте Брета Маккаллума, его уже можно считать покойником.

– Вы сказали Брет Маккаллум? – Анабел снова обуял ужас. – О нем спрашивал Стил?

– Да, мэм, но...

– Я сейчас вернусь. Присмотрите, пожалуйста, за моими вещами.

С этими словами она выбежала из гостиницы и увидела сворачивающего за угол Стила. Он шел по направлению к конюшням. Анабел последовала за ним, двигаясь быстро и тихо, придерживая юбку рукой, в которой держала дамскую сумочку.

«Господи, – думала она, с содроганием наблюдая за уверенной походкой идущего впереди мужчины. – Похоже, за Бретом охотятся сразу двое: некто Ред Коб да еще этот ужасный мистер Стил».

От дурных предчувствий сжалось сердце: судя по всему, с Роем Стилом нелегко сговориться...

Тут Стил остановился, обернулся, и Анабел показалось, будто он все время чувствовал, что она идет за ним. Девушка тоже остановилась и стала разглядывать витрину магазина, делая вид, что выбирает овощи. Через секунду Анабел обернулась и увидела, что Стил исчез.

Проскользнув мимо щеголеватого картежника в серебристом жилете, слишком шикарном для этого захудалого городка, она поспешила в кузницу при конюшне. Подойдя к ней с заднего двора, Анабел стала искать запасной выход. Наконец проскользнув внутрь, девушка мягко, как кошка, пошла вперед. Идти приходилось на ощупь, так как в конюшне было темно. Пахло навозом и кожей. Через несколько секунд глаза детектива привыкли к темноте, и Анабел смогла рассмотреть лошадей, жующих сено. По стенам висели седла и различные инструменты.

Вдруг где-то рядом послышались голоса. Девушка сделала шаг вперед и притаилась, стараясь не скрипеть прогнившими деревянными половицами.

– Да на что он вам сдался? – говорил незнакомый мужчина. Несмотря на раздраженный тон, Анабел почувствовала, как он был испуган. Она еще немного продвинулась вперед.

– Это мое дело, Чэтмен, – отрезал Рой Стил. – Отвечай.

– В таком случае, то, что мне сказал за обедом мистер Маккаллум, – мое дело, – холодно произнес кузнец. – А теперь убирайтесь отсюда.

– Откуда вы знаете Маккаллума? Прошло несколько секунд, прежде чем кузнец ответил:

– Мой отец подрабатывал на мельнице старого Маккаллума в Сент-Луисе. Мы с Бретом встречались раз или два, когда были еще детьми. И сейчас он узнал меня. Я продал ему лошадь. Мы пообедали. Вот и все.

– Куда он направился из Джастиса?

– Не могу сказать. Не помню, чтобы он говорил об этом.

– Может быть, это освежит твою память, – спокойно промолвил Стил, и Анабел услышала щелчок курка.

Дойдя до угла и высунув голову, девушка увидела Стила, приставившего пистолет к голове кузнеца.

– Считаю до трех.

– Блефуешь.
– Один...
– Что тебе от него надо?
– Два...
– Стил, черт побери!
– Три...
– В Орлиное ущелье. Стил довольно кивнул.
– Какую лошадь он взял?
– Что? – Свет керосинового фонаря осветил потное лицо Чэтмена. – Гнедого коня, – быстро пробормотал он. – Выгодная сделка.

Одним быстрым движением Стил спрятал пистолет в кобуру.

– Очень обязан. Да, вот еще что. Никому больше не говорите, куда направился Маккаллум.

Чэтмен замотал головой.

– Хотите сказать, что за ним еще кто-то охотится?

– Возможно, что так, и, если тебя кто-нибудь спросит... Кто бы то ни был – соври. Иначе я вернусь и разберусь с тобой.

– Я... никому ничего не скажу, – заикаясь пообещал кузнец. Еще на несколько мгновений задержав на нем взгляд, Стил повернулся и вышел из конюшни.

Анабел, затаив дыхание, выждала минуту и, как только кузнец приступил к работе, спокойно повернулась обратно и вышла. Уже начинали стгущаться сумерки. Пройдя несколько шагов, она свернула за угол и вдруг натолкнулась на высокого брюнета, перегородившего ей путь.

– Мэм. – Узнав хриплый голос Стила, Анабел задрожала, но все же попыталась ответить спокойно:

– Мистер Стил?

– Вы и имя мое знаете?

Второй раз после их встречи в Джастисе она покраснела, поняв, что сделала ошибку.

– Я слышала, как вас называл клерк в гостинице. Можно пройти?

– Так, так.

– Мистер Стил.

– Вы никуда не пойдете, пока не ответите на мой вопрос. Почему вы следите за мной?

– Слежу за вами? Да у вас, как видно, преувеличенное мнение о себе, мистер Стил. Уверяю вас, что я не...

– Не лгите. Вы следили за мной.

Анабел улыбнулась, выдавив из себя легкий смешок.

– Да, самоуверенности вам не занимать. Видели меня два раза, к моему великому сожалению, и уже вообразили... Уверяю вас...

Звериная ярость зажглась в его глазах.

– Хватит молоть чушь. Ответьте на мой вопрос, или я...

– Или вы что? Застрелите меня? Я уже дрожу от страха! – произнесла Анабел, удивляясь своей смелости. Она действительно вся дрожала, но лицо ее оставалось холодно-презрительным. Анабел терпеть не могла задир, а Рой Стил – она была уверена – был задирой и хулиганом.

Рой смотрел на бедную девушку, как будто хотел свернуть ей шею, а когда он протянул руку, ей показалось, что он действительно собирается задушить ее, но он лишь вцепился в плечо Анабел.

– Если вы не следили за мной, леди, то что же, черт побери, вы делали на этой аллее? А еще раньше я видел вас на главной улице. Вы якобы выбирали овощи.

– Да вы просто сошли с ума, мистер Стил. Если вы сейчас не позволите мне...

– Стоять! Не двигаться! – как гром среди ясного неба пронеслось по аллее. Анабел и Рой обернулись. На расстоянии не больше двадцати футов от них стояли два бандита.

«Убийцы!» – промелькнуло в голове Анабел. Она собрала все силы, чтобы не упасть в обморок, сердце бешено колотилось в груди. Не мигая она смотрела на бандитов. Грязные, небритые, с грубыми, покрытыми оспинами лицами, они не задумываясь свернули бы шею любому. Анабел с тревогой проследила, куда был направлен пистолет того, что был повыше. Лицо второго парня с длинными усами было пересечено глубоким шрамом. Разбойники были немного похожи друг на друга: длинные, с переломанными от постоянных драк носами и злыми глазами.

– Кто это? – шепотом спросила Анабел у Стила, едва переводя дыхание.

– Братья Харты. Убийцы. Готов поклясться, они собираются укокошить меня.

– Тогда я лучше пойду, – заметила Анабел, медленно делая шаг в сторону.

В то же мгновение около ее стопы пуля разнесла несколько камешков.

– Стоять, обоим! – последовал приказ. Второй бандит сплюнул на землю и ухмыльнулся.

– Стил! Сукин сын! Сейчас я разнесу твою голову, черт побери.

– Или я! – добавил первый. Рой рассмеялся.

– Ты так думаешь, Лес?

Анабел не верила своим ушам. В голосе Стила не чувствовалось ни страха, ни волнения. Повернув голову, она взглянула в его глаза. Никаких следов страха! Лишь усмешка на губах. Анабел глубоко вздохнула, расправив сжавшиеся от ужаса плечи. Но когда она снова посмотрела на двух разбойников, душа опять ушла в пятки. От слов Роя ненависть на их лицах сменилась на ярость. «Стил, – с мольбой думала Анабел, – будь с ними осторожнее!»

Глава 4

– Оставь свой наглый взгляд, Стил. Теперь ты от нас не уйдешь. Мы отомстим тебе за убийство Джесса. Твой час настал. Сейчас отправишься прямо в ад.

Не сводя глаз с двух парней, Стил тихо шепнул Анабел:

– На вашем месте я убирался бы отсюда и поскорей.

– Но... как?

– Бегите.

Бежать? Бросить его одного с убийцами? Но ведь Стил может сам о себе позаботиться. И все же Анабел не могла себе представить, что она развернется и убежит, как трусливый заяц.

– Я не уйду, Стил, – ответила девушка, глядя на бандитов. – Это унижительно.

– Сумасшедшая. Это не игра. Бегите. Лес махнул пистолетом:

– Ты беседуешь с леди? Не отвлекайся, ведь это последние минуты твоей жизни, ублюдок!

Стил снова хрипло рассмеялся, отчего у Анабел все внутри похолодело.

– Да я с ней даже незнаком, Лес. Да и не жажду. Пусть она уйдет, мы сами разберемся.

– А может быть, ей хочется остаться? А, леди? Вы хотите увидеть, как умрет этот червяк?

– Я гораздо охотнее выпила бы чашечку кофе в гостинице. – Анабел старалась растянуть губы в улыбку. – И хотела бы попросить вашего позволения вернуться туда. Но сначала мне хотелось бы заметить, что не дело вдвоем нападать на одного, джентльмены, это противоречит правилам дуэли. Ваше место – в тюрьме!

Лес сдвинул на затылок свою шляпу.

– Мы стреляемся при свидетелях.

Эти слова не вселили оптимизма в Анабел, и поэтому она добавила:

– Я рада за вас. Но, может быть, сначала, джентльмены, вы поговорите.

– Хватит болтовни, – вдруг покраснев как рак, прорычал Лес, бросая свирепый взгляд на Стила. – Не надо было убивать нашего брата.

– Мы долго ждали этого момента, приятель, и теперь не упустим свой шанс, – поднимая пистолет, прошипел второй брат. – Я хочу увидеть, как изменится выражение твоего лица и...

– Осторожно, сзади! – закричала Анабел, показывая рукой вперед. Оба парня машинально обернулись.

В тот же момент Рой Стил прижал Анабел к земле. Раздались выстрелы.

В воздух взметнулись клубы пыли. На песок брызнула кровь. Уткнувшись лицом в землю, Анабел закричала.

В конце концов ей удалось успокоиться, закусив свой грязный кулак. Она повернула голову; ужасное зрелище предстало перед ней.

Оба брата были мертвы. По крайней мере один из них уже точно не дышал. Анабел почувствовала, что ее начинает мутить. Второй бандит, издав хриплый возглас, забился в конвульсиях. Через несколько секунд, которые, казалось, длились целую вечность, затих и он. В аллее воцарилась тишина.

Рой Стил спокойно поднялся и посмотрел на мертвецов. Он вел себя так невозмутимо, будто ничего не случилось, хотя из дула его кольта сорок пятого калибра все еще шел синий дымок. Рой пристально взглянул на Анабел.

– Я же говорил, вам нужно уйти.

«О Боже». Анабел вздрогнула и вдруг почувствовала, что вот-вот потеряет сознание. С трудом она поднялась на колени, но, встретившись с ледяным взглядом черных глаз, снова задрожала от ужаса.

Ведь этот хладнокровный убийца, только что пристреливший двух парней, охотится за Бретом.

Он убьет Брета так же, как только что братьев Хартов. Если только она не остановит его. Неизвестно откуда набежала целая толпа людей; они окружили тела Хартов и Роя. Вперед вышли два человека. На жилете одного из них блестел значок шерифа.

– Да это же братья Харты! – послышался чей-то возглас. – Джо, они собирались пристрелить этого парня вместе с девушкой.

Чьи-то сильные руки помогли Анабел подняться.

– С вами все в порядке? – спросил светловолосый мужчина со значком.

Анабел кивнула, что-то пробормотала, и человек со значком переключил внимание на других.

– Похоже, мистер Стил, мы имеем дело с самозащитой, – раздался голос шерифа, когда тот, оставив Анабел, подошел к телам. Присев на корточки, он внимательно рассмотрел сначала одного, а затем другого бандита. Стил стоял рядом и равнодушно рассматривал собравшуюся толпу.

Анабел же ни секунды не могла оставаться там и бросилась прочь. За углом девушка остановилась и, убедившись, что ее никто не видит, без сил прислонилась к стене.

Вернувшись в гостиницу, Анабел постаралась успокоиться. Она заперлась в номере, бросила саквояж на кровать, застеленную бело-зеленым стеганым одеялом, и принялась нервно расхаживать от окна к двери.

Но как Анабел ни старалась отвлечься, перед ее глазами стояла ужасная картина: на земле в аллее лежат окровавленные трупы братьев Хартов. Наконец усилием воли Анабел заставила себя выбросить видение из головы.

В детстве, когда Анабел тихо и незаметно бродила вокруг дома Маккаллумов, она часто слышала голос Росса: «Еще стакан». Он пил, когда был чем-то огорчен. В то время Анабел не понимала, зачем он это делает, сейчас же, мечась по комнате, она впервые захотела выпить. По спине Анабел пробежали мурашки: ведь ее чуть не убили. Если бы не Рой Стил, она сейчас была бы мертва.

«Хватит, забудь, – приказывала себе Анабел, чтобы избавиться от кошмара. – Думай о Брете, о задании. Думай о том, что будешь делать дальше». «Думай о Брете!»

Пока она не очень хорошо справлялась с заданием: Рой Стил догадался, что она следила за ним, и, если бы не появление братьев Хартов, неизвестно, на что бы он отважился, чтобы узнать о цели ее приезда сюда.

«Хотя, с другой стороны, – думала она, – все не так уж плохо». Ей удалось подслушать важную информацию: Брет направился в Орлиное ущелье. Кроме того, Анабел узнала, что за ним охотятся сразу двое.

Но был ли Стил заодно с Редом Кобом или у него были личные причины для поисков Брета? Этот вопрос оставался открытым.

Закусив нижнюю губу, Анабел продолжала ходить взад-вперед по комнате... Она должна действовать быстрее и хитрее Стала. Во что бы то ни стало надо первой добраться до Брета.

Остановившись, девушка в задумчивости смотрела на выцветшие желтые обои на кривых стенах. Брет был сильным, очень неплохо стрелял. Втайне от всех он и ее учил стрелять. Но с Роем Стилом Брет не мог тягаться. Анабел теперь с уверенностью могла сказать это.

Она непроизвольно вздрогнула, вспомнив, с какой быстротой и хладнокровием Стил застрелил братьев Хартов.

«Может быть, поговорив с шерифом, он зайдет ко мне, – подумала Анабел, присев на край постели. – И снова примется расспрашивать, почему я следила за ним». И тут в ее голове промелькнула страшная догадка, заставившая сжаться сердце. Если Стил так решительно настроен и, угрожая пистолетом, вытянул сведения о Брете у кузнеца, он мог, не теряя ни минуты, уже сейчас выехать из Джастиса в Орлиное ущелье.

Анабел с трудом удалось унять дрожь. Подойдя к окну, она раздвинула пыльные шторы из крашеной мешковины и выглянула наружу. На город уже спустилась ночь. Одна за другой закрывались продуктовые лавки, пустели узкие улочки. Тишину засыпающего города нарушали лишь звуки пианино, игравшего в салуне.

И тут Анабел увидела его. Стил шел мягко ступая по песку. Лунный свет подчеркивал мускулистость его фигуры, грубые и в то же время красивые черты лица. Анабел почувствовала, как мурашки побежали у нее по спине. В этом человеке было что-то опасное, пугающее, отчего она, вздрогнув, отпрянула от окна. Но, как ни странно, было в нем и нечто притягивающее и чарующее... В сердце Анабел зарождались какие-то доселе не известные ей чувства. Она стояла у окна как мраморная статуя, не в силах пошевелиться. Казалось, человек за окном загипнотизировал ее.

Она понимала, что при всем желании Стил не мог увидеть ее, потому что свет в комнате был потушен. Но вдруг он остановился на безлюдной неосвещенной улице и, быстро повернув голову, посмотрел на окна гостиницы. Девушка замерла, широко открыв глаза и затаив дыхание. В следующую секунду Анабел отпрянула назад, но, похоже, Стил заметил ее.

Нет, невозможно, она ведь стояла в крошечной тьме. Долго еще Анабел не могла прийти в себя, ожидая, что к ней поднимется Стил и начнет допрос. Ей казалось, что на лестнице слышались шаги. Вот-вот раздастся стук в дверь.

Но в гостинице по-прежнему царила тишина, и Анабел поняла, что позволила разыграть своему воображению. Из-за этого ее часто дразнили Брет и тетя Герти. Тишина нарушалась лишь бормотанием какого-то ковбоя и вскрикиваниями девушки. Но и эти звуки затихли. Из кухни шел аромат жареной говядины, и у Анабел заурчало в животе. Она ужасно захотела есть, но не решалась выйти из комнаты, опасаясь натолкнуться на Роя Стила.

А что, если их встреча все же состоится? Что скажет Анабел, если Стил начнет задавать ей вопросы? Как она объяснит, зачем пришла к конюшне?

«Думай, Анабел, думай хорошенько». Девушка закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Надо было срочно придумать какую-нибудь историю. Ее матери наверняка приходилось не раз выпутываться из сложных ситуаций.

«Сейчас соображу, – рассуждала про себя Анабел. – Стил ведь отлично владеет оружием? А значит, к нему могут обращаться за услугами. Он может выполнять роль охранника! Скажу, что я хотела нанять его». Мысли беспорядочно роились в голове. От клерка в гостинице она слышала о профессиональных качествах Стила и собиралась поговорить с ним, но испугалась, когда тот напал, да, именно напал на нее в аллее. Это может сойти за правду.

«Теперь надо решить, от кого я убегаю, – немного успокоившись, продолжала Анабел. Ответ тут же нашелся. – Ну, конечно, от бывшего жениха!» За ней гнался безжалостный человек, которому она отказала, после того как выяснилось, что он охотится за ее богатым наследством.

Обдумывая детали истории, Анабел вдруг услышала шаги. Снова подойдя к окну, она выглянула на улицу. В темноте ей с трудом удалось разглядеть фигуру всадника, покидающего город.

Это был Рой Стил.

Значит, не надо будет снова смотреть в его холодные глаза и рассказывать только что придуманную историю. Стил уезжал...

К своему удивлению, Анабел обнаружила, что вместо радости чувствует разочарование и непонятную грусть.

Глупости. Она встряхнула головой. Она еще увидит Роя Стала. В Орлином ущелье. «Если завтра не будет повозки, придется нанять лошадей и ехать одной», – подумала Анабел. Рой и так уже обогнал ее. Но Анабел не могла отправиться в незнакомый город ночью. Она понятия не имела, где он находится. Так что пока преимущество на стороне Стала. Но наступит день...

«Я иду, Брет, – горячо шептала Анабел, вглядываясь в темноту, опустившуюся на просторы Аризоны, стараясь представить доброе красивое лицо Брета. К ней вдруг вернулась сила и решимость. – Рой Стил не найдет тебя первым. Я вытащу тебя из беды и привезу домой. Подожди еще немного!»

Еще немного.

Анабел верила, что так и будет.

Помимо Стила и Реда Коба, охотившихся за Бретом, Анабел беспокоила еще одна проблема. Из отчета мистера Стивенсона она поняла, что Росс Маккаллум тяжело болен и что дела в компании шли не очень хорошо. Отойдя от окна, она стала вспоминать отца Брета. Трудно было представить, что у широкоплечего, властного мистера Маккаллума могут быть какие-нибудь болезни или что его может постигнуть неудача в делах, но из отчета следовало, что именно так и было. Отец Брета уже давно находился под тщательным присмотром врачей. Никаких подробностей не указывалось, но имеющиеся сведения доводили Анабел до отчаяния. Компании Маккаллума грозил крах, хотя в разговоре с Эверетом Стивенсоном мистер Маккаллум лишь намекнул на наличие некоторых проблем.

Перечитывая документы, Анабел с ужасом поняла, что, если в ближайшее время Брет не найдется, ему, возможно, уже некуда будет возвращаться. Он лишится дома и отца.

Анабел села на кровать и стала составлять план действий. Нельзя было терять ни минуты.

Глава 5

На следующее утро, встав пораньше, Анабел купила у Уилла Чэтмена резвую кобылу по кличке Зорька, привязала к седлу дорожную сумку с флягой воды и отправилась в Орлиное ущелье. Как объяснил ей клерк в гостинице, город находился на расстоянии чуть более двадцати миль к югу от Джастиса.

– Если увидите реку, значит, вы заехали слишком далеко на запад. Ориентируйтесь на холмы. Они всегда должны быть слева. Орлиное ущелье – милый городок, немного побольше Джастиса, но... – Клерк с непониманием посмотрел на Анабел поверх очков. – Но не лучше ли подождать до следующей недели, когда придет повозка? Путешествовать одной на такие расстояния небезопасно, мэм.

– Не беспокойтесь. Я прекрасно доеду.

– Места здесь дикие и...

– Я буду осторожна. – Анабел улыбнулась и, махнув на прощание рукой, поспешно вышла.

Девушку подгоняла мысль о том, что, возможно, уже в тот же день она найдет Брета. Она спрятала маленький пистолет в ботинок. На Анабел была просторная белая рубашка, завязанная под грудью, темно-синяя юбка для верховой езды, а на голове – сомбреро, купленное в Денвере. Предстоящее путешествие по пустыне не беспокоило ее. Анабел думала лишь об одном: во что бы то ни стало добраться к вечеру до Орлиного ущелья.

Стоял великолепный весенний день. Небо было лазурно-голубым, дул легкий ветерок, и от цветущих прерий шел аромат душистых трав. Пустив Зорьку рысцей и не спеша разглядывая дикую красоту Аризоны, Анабел думала: «Может быть, сегодня я найду Брета. Возможно, сейчас он в Орлином ущелье, и я встречу с ним, как только въеду в город. Он широко раскроет от удивления глаза, увидев, какой стала его маленькая девочка, протянет ко мне руки, и...»

И, может быть, случится чудо: он посмотрит на нее с любовью и восхищением, поняв, что испытывает к ней те же чувства, что и она к нему...

Вдалеке поблескивали красные горы. Анабел проезжала мимо хлопковых полей, глубоких каньонов, стремительных ручьев и живописных оврагов. Девушка потеряла счет времени, восхищаясь окружающей ее красотой: загадочными горами, серо-зелеными прериями, кое-где покрытыми розовыми цветами. Приближался полдень, и свежий весенний ветерок сменился зноем. В небе сияло раскаленное солнце, безжалостно пронзая воздух горячими лучами.

Анабел несколько раз останавливалась, пила из фляги и отдыхала в тени деревьев. А города все не было видно. Девушка начала беспокоиться: уж не потерялась ли она в бесконечной пустыне.

Лишь когда начали стужаться сумерки, на горизонте показался город. Он был таким же грязным и диким, как Джастис, но немного больше. Анабел испытала такую же радость, как когда после долгого путешествия она и тетя Герти добрались наконец до дома Маккаллумов. Тогда Анабел сразу повели на кухню, дали хлеба с сыром и большой кусок клубничного пирога. Анабел приподнялась в седле, чтобы получше рассмотреть Орлиное ущелье, и улыбнулась сама себе.

Городок представлял собой всего лишь пограничное селение, но там были люди, кров и еда. За целый день пути Анабел уже истосковалась по общению и привычно обустроенной жизни.

Проследив за тем, чтобы Зорьку накормили, напоили и почистили, Анабел оставила лошадь в конюшне и отправилась в ближайшую гостиницу. В холле с выцветшими розовыми обоями не было ни души, если не считать толстого молодого клерка, склонившегося над реги-

страционным журналом. Пока Анабел не заметила никаких следов Брета, но и Роя Стила не было видно. Так что не все еще было потеряно.

Клерк оказался добродушным парнем; заказав номер и получив ключ, Анабел, как профессиональный детектив, решила расспросить его о Брете.

– Может быть, вы поможете мне, – улыбнулась Анабел, и клерк с готовностью согласился.

– Сделаю все, что смогу.

– Я разыскиваю друга. Он недавно проезжал через этот город. Молодой человек по имени Брет Маккаллум. У вас не останавливался никто по...

Клерк, до сих пор внимательно слушавший Анабел, вдруг выпрямился, побледнел и выронил ручку.

– Никогда не слышал о таком.

Анабел приподняла бровь, не скрывая своего разочарования, затем наклонилась вперед.

– Вы уверены? Я точно знаю, что он направлялся сюда.

– Должно быть, ваш друг передумал и поехал в какое-нибудь другое место, Винчестер или Таксон. Не знаю никого по имени Брет Маккаллум.

Анабел пристально посмотрела на клерка.

– Это Рой Стил научил вас так отвечать?

– Откуда вы... – Парень спохватился, покраснев. – Не понимаю, о чем вы говорите, мисс.

Анабел вздохнула. Бесполезно. Она видела, как Рой угрожал кузнецу. Ясно, что и с этим клерком он проделал то же самое. С кем еще в Орлином ущелье он успел переговорить?

Анабел начало овладевать отчаяние. Как же она найдет Брета, если никто не захочет ничего рассказать о нем? Рой приехал раньше, и преимущество оказалось на его стороне.

«Соберись, действуй быстрее, упорнее. Найди в Орлином ущелье человека, с которым Рой Стил еще не встретился, или у которого хватит смелости нарушить молчание. Торопись, – говорила она себе. – Ты должна найти Брета первой. Если Стил доберется до него раньше...»

Анабел вцепилась пальцами в конторку. Этого нельзя допустить.

– Мистер Стил все еще в городе? – твердо спросила она. Клерк тут же отвел взгляд.

– Не помню, чтобы я говорил, что мистер Стил...

– Пожалуйста. – Анабел дотронулась до его покрытой веснушками руки и с мольбой посмотрела в лицо. – Это очень важно. Просто ответьте, он здесь? Клянусь, он ничего не узнает о нашем разговоре.

Клерк еле заметно кивнул.

– Но вам лучше держаться подальше от этого бандита, – прошептал он, но тут же пожалел о сказанном и принялся что-то писать, не замечая посетительницу.

Анабел отвернулась и, взяв вещи, поднялась в свой номер. Ей все же удалось узнать, что Стил по-прежнему в городе. Надо вести себя осторожнее и не попадаться ему на глаза. Анабел не хотела бы еще раз почувствовать на себе взгляд холодных глаз Стила, особенно теперь, когда она была так близка к цели.

Комната мало чем отличалась от номера в Джастисе – та же грязь и запущенность. Только цветное покрывало, видимо недавно купленное, выделялось на общем фоне. Анабел села на кровать и сбросила ботинки. Откинувшись назад и закрыв глаза, она стала обдумывать, с кем из горожан мог общаться Брет. На ум приходили служащие гостиницы, горничные, продавцы, владельцы салунов... И, конечно, женщины, ведь Брет был женским угодником. Анабел была уверена, что Маккаллум разговорится с какой-нибудь красоткой из салуна.

«Пожалуй, пора», – сказала себе Анабел. Стил и так намного перегнал ее.

Она торопливо причесалась, натянула на уставшие ноги ботинки, проверила, на месте ли пистолет, и вышла на улицу.

Анабел направилась в салун «Горячие перчики», который находился недалеко от гостиницы. В Орлином ущелье было всего четыре салуна, и, если понадобится, она обойдет все. Но

шагая по аллее к первому увеселительному заведению, Анабел втайне надеялась, что этого не потребуется. Она не стала входить в салун через парадную дверь, боясь привлечь к себе внимание. Она нашла черный ход и, войдя через него, оказалась в коридорчике.

В огромном зале салуна было шумно и накурено. За зелеными ломберными столами сидели игроки и делали ставки. Под потолком ярко горели люстры, освещая пестрые наряды девочек, которые бегали между столами, разнося напитки. В коридорчике же было темно и тихо. Слева она заметила лестницу, ведущую наверх. Девушка внимательно осмотрела ее. Из салуна доносились крики и смех; кто-то сел за рояль и начал играть популярную балладу. Анабел собралась было подняться по лестнице, но увидела, что из зала вышла женщина и, сказав что-то бармену за стойкой, направилась к лестнице. Анабел поспешно отступила в угол, прижалась к стене и затаила дыхание.

Когда незнакомка проходила мимо нее, Анабел почувствовала запах духов и вытянула голову, чтобы лучше рассмотреть женщину. Она была высокой и изящной в темном бархатном платье с вырезом на спине. Женщина явно торопилась.

Анабел сразу приняла решение: она последует наверх за незнакомкой и расспросит ее о Брете.

Поднявшись наверх, она успела заметить, в какой комнате скрылась красавица.

Поблизости никого не было.

Анабел на цыпочках прокралась по коридору, освещенному лишь тусклой лампочкой; под ногами скрипнула половица. Подойдя к двери, за которой скрылась женщина, Анабел тихо постучала.

– Кто еще там? – послышался раздраженный голос.

– Мне надо поговорить с вами. Пожалуйста, откройте.

Ответа не последовало. Из комнаты внизу неожиданно раздался смех и скрип постельных пружин; Анабел вздрогнула. Но в комнате, у дверей которой стояла Анабел, по-прежнему царил молчок.

Анабел прижалась ухом к замочной скважине: нет, кто-то шептался. Вдруг дверь распахнулась, чуть не сбив девушку с ног.

Сильные руки схватили ее и втоптали внутрь, прежде чем она успела сообразить, что произошло.

Рой Стил ногой захлопнул дверь и прижал к ней Анабел так, что она едва не задохнулась.

– Вы! – с отвращением воскликнул он.

Глава 6

Сердце Анабел бешено стучало в груди. Секунду или две она, оцепенев, смотрела в черные ледяные глаза Роя, не в силах произнести ни слова. Затем Анабел охватил страх, и она попыталась вырваться.

– Не двигайтесь, – приказал Стил.

– Отпустите меня.

– Сначала разберемся.

– Кто она, Рой? – спросила женщина. Незнакомка стояла у маленького столика и наливала в высокий стакн виски из хрустального графина. Анабел поняла, что эта женщина не поможет ей. Нежное и привлекательное лицо незнакомки не выражало ничего, кроме удивления.

– Именно это я и собираюсь выяснить.

Решимость в голосе Стала испугала Анабел больше, чем выражение его лица. А когда девушка услышала следующую фразу, сердце ухнуло куда-то вниз.

– Тебе лучше выйти, Лили. Зрелище будет не из приятных.

– Надеюсь, ты не застрелишь ее в моей комнате, Стил, – вздохнув, промолвила Лили, подходя к застеленной бархатом постели со стаканом в руке. – Я полдня отмывала кровь с ковра, после того, как ты в последний раз разбирался с кем-то.

Стил отбросил Анабел от двери.

– Дорогуша, – сочувственно промолвила Лили, изучая Анабел, – ты напала не на того человека и не в том месте. Пусть это послужит тебе уроком.

Лили вышла, дверь с грохотом захлопнулась за ней. Под пристальным взглядом Стила Анабел смогла выдавить из себя лишь три слова.

– Я все объясню.

Рой прижал ее к стене у окна, занавешенного желтыми занавесками.

– Попробуйте.

– Отпустите меня.

– Условия здесь ставлю я, леди.

– Да, но вы до смерти напугали меня. Мне будет легче говорить, если вы отпустите меня.

Стил прищурился, но отпустил девушку. Сделав шаг назад, он скрестил руки на груди. Анабел нервно облизала губы. Даже теперь, когда Рой Стил отошел, она чувствовала себя в ловушке. Убежать нельзя, Стил силен, запросто может схватить и придушить.

Анабел взглянула за его плечи, на дверь, испытывая жгучее желание открыть ее и убежать. Пусть потом Стил разыскивает ее по гостиницам. Она придумает, как обхитрить его.

– И не пытайтесь, – проследив за ее взглядом, предупредил Стил.

– Я, мистер Стил, даже рада представившейся возможности поговорить с вами, – начала Анабел, стараясь вести себя как можно спокойнее и увереннее.

– Да уж.

– Настоящий джентльмен не перебивает леди. – Она перевела дыхание.

– Я никогда не претендовал на то, чтобы меня называли джентльменом. Да и вы не очень-то похожи на леди.

Анабел возмутилась, но сдержалась. Сейчас не время защищать свое достоинство. Надо выпутываться и поскорее.

– Я могу сесть? – холодно поинтересовалась она.

– Нет, рассказывайте.

Почувствовав в его голосе нетерпение, Анабел решила не злить Роя и перейти к делу.

– Я хотела бы воспользоваться вашими услугами, – произнесла она, стараясь выглядеть деловито и уверенно. – Вы ведь отличный стрелок, не так ли?

– Вы следили за мной два дня и сами можете судить, так ли это.

– Да... Я убедилась в правдивости слухов о вас и хотела бы воспользоваться вашим умением.

– Для чего?

– Для охраны. Один человек хочет убить меня.

– Это меня не удивляет.

Анабел вспыхнула, но продолжила так же спокойно.

– Я готова заплатить вам хорошие деньги, точнее, я была готова. Но, поскольку вы так грубо обошлись со мной... Ваши манеры абсолютно невыносимы, мистер Стил. Так что, думаю, мне придется обратиться за помощью к кому-нибудь другому. Больше я вас не побеспокою...

И Анабел решительно направилась к двери. Рой перегородил ей путь.

– Не торопитесь.

Он схватил и крепко сжал руку девушки. Не так крепко, как до этого, но все же вырваться было невозможно. Анабел закусила нижнюю губу. Надежд на благополучное возвращение в гостиницу оставалось все меньше.

«Стил мне не верит», – думала она, боясь даже представить, на что он может пойти, чтобы вытянуть из нее правду. Анабел снова услышала слова Лили: «Дорогуша, ты напала не на того человека и не в том месте».

Она взглянула на пугающее и в то же время красивое лицо Стила, пытаясь найти в нем хоть каплю жалости и симпатии, но оно выражало лишь недоверие и насмешку.

Никогда еще Анабел не была в такой опасности. Она представила, что произойдет, если Стил заподозрит, что Анабел ищет того же человека, за которым охотится он сам. По спине пробежал холодок. Она должна молчать, ни в коем случае нельзя, чтобы Рой узнал о связи между Анабел и Бретом. Это может навредить молодому Маккаллуму; Анабел, сама того не желая, приведет Стила прямо к Брету.

– Расскажите-ка поподробнее, что произошло между вами и человеком, который хочет убить вас, – растягивая слова, произнес Рой Стил, и Анабел почувствовала, как сильно под его пальцами бьется ее пульс.

«Он решил устроить мне проверку». Анабел вновь обрела надежду. Как поступала ее мать, оказываясь в подобных ситуациях? Их во время войны, наверное, было немало. «Рассказывай. Стой на своем и не отступай ни на шаг, чтобы он не догадался, что ты в панике».

– Ну, в общем... Его звали Уолтер... Уолтер Стивенсон, – придумывала на ходу Анабел, назвав первое пришедшее в голову имя. – Я думала, что он мой друг, преданный, добрый друг и немного больше... Он ухаживал за мной. Но потом оказалось, что ему нужна не я, а мое наследство в пять тысяч долларов. Представляете, мистер Стил! Никто не обращался со мной так жестоко! Я пригрозила ему, что подам жалобу в суд, а он обещал убить меня, если я скажу хоть слово. Поначалу я, конечно, не воспринимала его слова всерьез... Но на следующий день меня чуть не переехала повозка, а правил ею конюх Уолтера! Я до смерти испугалась и, не зная, что делать, направилась в Нью-Мехико к моему... моему брату. Вскоре я заметила, что кто-то преследует меня... – Анабел глубоко вздохнула и бросила на Стила испуганный молящий взгляд. – У меня есть деньги, мистер Стил. Я хорошо оплачу ваши услуги.

– Только доведите меня до Нью-Мехико, до ранчо моего брата.

«А если он вдруг согласится?» – подумала Анабел. Но, видимо, у нее еще не очень хорошо получалось придумывать на ходу разные истории. И в следующую же секунду она поняла, что это именно так: Стил не поверил ни одному ее слову.

– Не знаю почему, но я уверен, что вы лжете, – прохрипел он.

– Зачем мне лгать, мистер Стил?

Они смотрели друг на друга, в комнате воцарилось молчание. Помимо своей воли, Рой Стил оказался в плену серо-голубых глаз Анабел. Ее история выглядела правдоподобной, но

интуиция, которая за последние десять лет не раз выручала его в странствиях по просторам Аризоны и Невады, подсказывала Стилу, что эта молодая женщина с тонкими чертами лица и длинными бархатными ресницами лгала ему. Он был в этом уверен.

Рой Стил с трудом подавил в себе желание схватить Анабел за плечи и как следует встряхнуть, чтобы она сказала правду. Он чувствовал, что попал под воздействие ее обаяния и красоты, а ведь он касался только запястья девушки. Что же будет, если он дотронется до ее плеча?

Стил, касаясь руки Анабел, чувствовал ее пульс. Она вдруг показалась ему слабой и беспомощной, он заглянул в ее невинные глаза и внутри у него что-то перевернулось.

«Отпусти ее, – говорил себе Стил. – Какая разница, лжет она или нет? Утром ты уедешь, и она никогда не найдет тебя. Чтобы она ни затевала, это не имеет значения. Вы больше никогда не встрети' тесь. Отпусти ее».

На мгновение Стилу показалось, что Анабел читает его мысли: она освободила руку и сделала шаг в сторону. К своему удивлению, Рой не остановил ее, а лишь молча наблюдал, как Анабел медленно приблизилась к двери. В лучах заходящего солнца, которые вдруг наполнили комнату, она показалась ему еще прекраснее. «Ты сошел с ума», – мысли не слушались Роя.

– Мы с вами вряд ли договоримся, – пробормотала Анабел. – Поэтому я больше не буду беспокоить вас. Забудьте о моем предложении, мистер Стил. Может быть, мне удастся найти другого попутчика, который защитит меня...

«А в ней действительно что-то есть», – думал Стил, не сводя глаз с Анабел. Она была прекрасна, как прерии весной. Но опыт всей жизни убедил Роя, что нельзя доверять внешности, особенно когда имеешь дело с женщиной.

Анабел дошла до двери и уже взялась за ручку, как вдруг Стил ринулся вперед. Одним быстрым движением он поравнялся с Анабел и захлопнул дверь.

– Ваше имя?

– П-простите?

– Как вас зовут?

– Анабел. Анабел Бранниган.

– Так вот, мисс Бранниган, я не верю ни одному вашему слову. Но я отпущу вас, если будут соблюдены мои требования.

– Мистер Стил, вы самый грубый человек, из всех, с кем мне довелось встречаться.

– Более грубый, чем тот, кто обманул и пытался убить вас? – спросил он.

– После него, самый грубый, – спохватилась Анабел.

– Хотите знать мои условия или нет?

– А у меня есть выбор?

– Нет.

– Тогда к чему этот вопрос? – Она с трудом подавила в себе желание все бросить. Конечно, Анабел была готова искать Брета, но обойтись как-нибудь без Роя Стила.

– Держитесь от меня подальше. – Рой впился в Анабел взглядом. – Не ездите за мной и не наводите обо мне справки. Если же мы случайно встретимся в этом дрянном городишке, делайте вид, что не знаете меня. Понятно?

– Да, – проговорила Анабел сквозь зубы.

Он кивнул и распахнул дверь. Она была уже на пороге, как вдруг голос Стила снова остановил ее:

– И вот еще что...

– Ну?

– Если вас действительно кто-то преследует, обратитесь за помощью к шерифу. Такие, как я, не станут нянчиться с маленькими девочками вроде вас. В следующий раз вы можете оказаться в гораздо худшей ситуации, чем сегодня. – Стил окинул девушку взглядом и ехидно добавил. – Будет жаль, если это случится.

– Особенно вам, мистер Стил, – съязвила Анабел и покраснела, встретившись с насмешливым взглядом Роя.

– А теперь я могу идти?

– М-да.

Анабел вышла в коридор. За захлопнувшейся дверью она услышала смех; страх уступил место раздражению.

«Так, значит, я его рассмешила?» – дрожа от злости, подумала Анабел. Спустившись по лестнице, она вернулась к черному ходу. В зале раздавались взрывы хохота. Заглянув туда, Анабел увидела Лили, сидевшую за стойкой бара и наливавшую виски двум ковбоям. Оба пожирали ее влюбленными глазами, как пара лунатиков.

Анабел нахмурилась. Лили не скоро вернется наверх к Рою, чтобы продолжить то, чем они занимались, пока она, незваная гостья, не помешала им. Анабел покраснела до кончиков ушей, с силой захлопнув за собой дверь салуна, и направилась в гостиницу.

Пока мистер Рой Стил будет занят, можно расспросить горожан о Брете.

– Я хочу принять ванну, – сказала Анабел клерку, как только переступила порог гостиницы. – Пришлите, пожалуйста, ко мне горничную с горячей водой. И побыстрее, если нетрудно.

Не прошло и пятнадцати минут, как полная молодая женщина по имени Полли Гроув наливала в ванну воду, отчего вся комната наполнилась паром. Решив не терять времени, Анабел сунула под нос горничной фотографию Брета и спросила, не видела ли та раньше этого человека.

– О да, мэм. Он жил в гостинице целых две недели.

От неожиданности Анабел чуть было не уронила фотографию в воду.

– Две недели?

Горничная кивнула, ставя пустое ведро на пол.

– Именно так. Я хорошо помню этого красавчика. Он был настоящим джентльменом, очень вежливым и учтивым. Даже когда напивался.

– Напивался? – Анабел с недоумением взглянула на нее. – Брет напивался?

– Почти каждый вечер, а иногда он пил начиная с обеда, – пожав плечами, ответила Полли. – Но все равно он вел себя очень спокойно. Большинство мужчин, когда напиваются, становятся грубыми. Вы понимаете, о чем я говорю. От них услышишь такое, что можно просто сгореть со стыда, – рассказывала горничная, протягивая Анабел толстое белое полотенце. – Но мистер Маккаллум был совсем не таким.

«Пьяный». Анабел нахмурилась. Брет никогда не имел пристрастия к спиртному; она не могла даже представить Брета пьяным. «Наверное, что-то случилось», – решила Анабел.

– Он не говорил, куда собирается отправиться из Орлиного ущелья?

– А почему вы спрашиваете? Он ваш друг?

– Да, близкий друг, и я должна найти его. Полли, это очень важно.

Полли кивнула и ловким движением убрала со лба прядь каштановых волос.

– Ну, он немного говорил со мной. – Горничная задумалась. – Меня уже спрашивал о Брете какой-то постоялец. Я рассказала ему, что в день отъезда мистер Маккаллум подошел ко мне, когда я подметала пол, и сказал: «Полли, надеюсь, в других городах я встречу таких же очаровательных девушек, как здесь, в Орлином ущелье».

От приятных воспоминаний на лице девушки появилась мечтательная улыбка.

– Я запомнила этот эпизод, потому что так приятно, когда кто-то помнит твое имя. Многие посетители месяцами жили в гостинице и не знали, как меня зовут...

– А кто еще спрашивал о Брете? – прервала ее Анабел.

Анабел крепко сжала руку Полли, девушка с недоумением посмотрела на Анабел:

– Да был тут какой-то, – начала она. – Он приходил еще неделю назад. Только у него не было фотографии, – добавила горничная. – Он сказал, что задолжал кое-что мистеру Маккаллуму и хотел бы вернуть деньги.

– Как он выглядел? – оборвала ее Анабел. – Как его звали?

Полли, задумавшись, подняла голову, направив взгляд в потолок.

– Он был с востока. Худощавый парень в очках. На нем была такая смешная шляпа котелком. Ах да, вспомнила. Его звали мистер Бартоломью. Он не был похож на разбойника, вроде Реда Коба, но...

Анабел почувствовала, как от страха сжимается ее сердце. Она еще сильнее вцепилась в руку горничной.

– А что Ред Коб?

– Ну, он проезжал наш город, так что я знаю, как он выглядит. Вообще-то он молодой и довольно красивый... Совсем не похож на убийцу, но... В общем, парень, который спрашивал меня о мистере Маккаллуме, не один раз ужинал с Кобом. Что с вами?

– Н-нет, ничего. Я просто задумалась. – Анабел подошла к окну, выглянула наружу, а затем вернулась к горничной. – А больше мистер Маккаллум ничего не говорил тебе? Не упоминал название города или какую-нибудь фамилию? Может быть, он навещал здесь кого-нибудь?

Полли покачала головой и нагнулась, чтобы поднять с пола пустые ведра.

– Нет, мэм, больше он мне ничего не говорил. С ним что-то случилось? Вы так волнуетесь за него.

– У меня... у меня есть для него кое-какие новости, а его семья не знает, как связаться с ним.

– Жаль, что я не могу больше ничем помочь вам, но... – Вдруг на лице Полли мелькнуло подозрение. – Как вы собираетесь найти его? Извините меня, но вы не похожи на человека, который хорошо знает Аризону. Вы бывали здесь раньше?

– Нет, но не волнуйтесь за меня. Я найду его, и раньше, чем кто-нибудь другой.

– Вы в него влюблены? – спросила вдруг Полли. Спыхватившись, она уставилась в пол и стала переминаться с ноги на ногу. – Извините, мне не следовало задавать этот вопрос, но по вашим взволнованным глазам видно, что он вам не безразличен, и неудивительно. Брет такой красивый. – Полли грустно улыбнулась и вздохнула. – Я сама чуть не влюбилась в него.

– Да, Брет – чудесный человек, – тихо промолвила Анабел. Ее сердце переполняли давние чувства, и она с нежностью посмотрела на фотографию, которую держала в руках. – Я люблю его, это правда, – призналась Анабел. – Поэтому я и должна во что бы то ни стало отыскать его.

– Удачи. – Прежде чем выйти, Полли еще раз взглянула на снимок Брета.

– Спасибо, Полли.

Когда горничная ушла, Анабел сбросила, с себя пыльную одежду и, погрузившись в горячую воду, расслабилась, однако тягостные мысли не оставили ее. Даже аромат любимого лавандового мыла, которое она привезла с собой, не радовал ее.

Услышав от Полли о человеке с востока, который навел справки о Брете, Анабел сначала решила, что это был еще один детектив. Возможно, Росс Маккаллум обратился за помощью не только в агентство Стивенсона. Это было похоже на него. Но при чем тут Ред Коб?

Этого Анабел не могла объяснить. Девушку охватило неприятное беспокойство. Что-то подсказывало Анабел: Бартоломью не был нанят Россом Маккаллумом, а был заодно с Редом Кобом. И, как следовало из слов Полли, он приходил в гостиницу неделю назад. Возможно, Коб и Бартоломью уже нашли Брета. Молодой Маккаллум, может быть, уже мертв...

«Нет, нельзя так думать. Брет жив. Иначе и быть не может. Он нужен своему отцу и мне. Я найду его, – сказала себе Анабел. – Найду живым».

Но как?

Следы были потеряны. Неизвестно, куда Брет направился из Орлиного ущелья.
Если только...

Если только Рою Стилу было известно больше, чем ей. Возможно, кто-нибудь в городе сообщил ему, что-то о Брете, а теперь молчит. Рой запугал его так же, как кузнеца в Джастисе.

«Клянусь янтарным ожерельем моей матери, Стил знает куда ехать», – думала Анабел, сидя в ванне, с краев которой на пол падала пена.

Хотя вода была горячей, Анабел вдруг охватила дрожь. Девушка поняла, что ей не остается ничего другого, как отправиться вслед за Стилом.

Если не удастся вытянуть из кого-нибудь информацию о Брете, придется снова следить за ним. «Когда Рой Стил покинет Орлиное ущелье, я тайком последую за ним», – решила Анабел.

Теперь, если она хотела остаться в живых, надо было вести себя осторожнее и не попадаться Стилу на глаза.

Глава 7

Солнце нещадно жгло нежную кожу Анабел – так, должно быть, чувствует себя покрытая глазурью жареная индейка. В горле пересохло, но она боялась остановиться и отпить воды из дорожной фляги. Стил мог уйти далеко вперед, и тогда ей уже ни за что не догнать его. Никогда еще Анабел не была такой одинокой, беспомощной и, как ни стыдно ей было признаться, напуганной в бесконечных прериях.

С самого начала это было сумасшедшей идеей. Надо же было додуматься до такого: следить за Роем Стилом! Ведь если Анабел заблудится, то погибнет. Если же она приблизится к нему... если Рой поймет, что она следит за ним...

Анабел боялась даже подумать о том, что он с ней сделает.

Ей вдруг вспомнились слова Лили: «Надеюсь, ты не застрелишь ее в моей комнате?»

Здесь, на Могаллонских холмах, его никто не остановит. Никому не придется смывать с ковра ее кровь.

Анабел решила, что лучше заблудится, чем попадет к Рою. Поэтому она старалась держаться от него подальше. Следы его лошади вели вниз, от леса к каньонам. Спуск был извилистым и трудным. По-прежнему немилосердно палило солнце. Но Зорька резво бежала по окаймленной зарослями папоротника тропинке.

Одно успокаивало Анабел: у нее было много еды и воды. Кроме того, у нее был пистолет, но Анабел молила Бога чтобы ей не пришлось воспользоваться им. При атаке индейцев оружие вряд ли поможет. Но кроме них в этой части Аризоны обитали и дикие звери. Если не удастся к ночи добраться до какого-нибудь городка, Анабел придется развести костер и не смыкать глаз до утра.

«Неужели Стил никогда не устает?» – бормотала Анабел, еле шевеля пересохшими, потрескавшимися губами. Она продолжала идти по следам лошади Роя. Горы обступали ее со всех сторон, в долинах у их подножия росли цветы, над головой, широко расправив крылья, летали орлы. День клонился к закату, но лучи солнца все так же обжигали землю, на синем небе не было ни облачка. Анабел старалась не обращать внимания на изнуряющую жару и убеждала себя, что скоро... очень скоро она, вслед за Стилом, доберется до какого-нибудь городка. Рой напьется и будет проводить время с какой-нибудь девицей, вроде Лили, а Анабел поселится в гостинице, расспросит о Брете, узнает, что он в городе и...

Анабел резко дернула за вожжи и в ужасе замерла. «Нет. Только не это». Она потеряла глаза, вглядываясь в тропинку перед собой.

Следы исчезли. Земля была абсолютно ровной.

Она потеряла Стила.

– Не может быть! – в отчаянии повторяла Анабел. Она вернулась назад, чтобы проверить, по той ли тропинке она ехала, но чем дальше удалялась в обратном направлении, тем яснее понимала, что теперь уже нельзя разобрать, кому принадлежали следы на земле: ее лошади или гнедому Стила. Да и поднявшийся ветер вздымал в воздух пыль, стирая все следы. Развернув лошадь, Анабел отправилась дальше, стараясь не поддаваться панике.

«Он не мог далеко уйти. Поезжай вперед, рано или поздно следы снова появятся», – размышляла Анабел, пуская лошадь рысцой.

Вокруг безмолвно стояли скалы, белые в лучах заката. Ей вдруг показалось, что час назад она уже проезжала здесь.

Не может быть. Анабел наклонилась, чтобы получше рассмотреть тропинку, увидеть следы своей лошади и скакуна Стила. По ним она могла бы сориентироваться...

Следов не было, лишь ровный песок, трава и скалы... Налетевший порыв ветра, как будто в насмешку, поднял в воздух и закружил песок, смешанный с землей.

– Не останавливайся, – прошептала Анабел. Ею начинало овладевать отчаяние. Руки дрогнули, и, опустив вожжи, она остановилась.

Стил улыбнулся.

Он без труда избавился от нее еще в каньоне Виллоу, недалеко от северного хребта. «Прощайте, мисс Бранниган. Удачи вам!»

«Бедная мисс Бранниган, – думал Рой, направляя лошадь в сторону дубравы. – В здешних краях опасно, особенно для новичков». Стил знал Аризону так же хорошо, как комнаты Лили. И он знал, что Анабел Бранниган никогда не сможет выследить его.

Пуская Чертенка легким галопом, Стил думал, что девушка, наверное, до смерти напугана или просто сошла с ума. Рой усмехнулся, что ж, так ей и надо. Придется маленькой ищейке бросить свою затею и повернуть назад. Она еще успеет вернуться в Орлиное ущелье до наступления темноты.

Подул сильный ветер, поднимая вверх пыль, и Рой понял, что следы трудно будет разобрать. Что, если эта сумасшедшая не найдет дорогу назад и заблудится в этих враждебных человеку местах.

И виноват будет он.

«Нет, все будет нормально, – убеждал себя Стил, двигаясь по узкой извилистой тропинке. – Она сама виновата. Я предупреждал ее, чтобы не следовала за мной. Так что пусть теперь расхлебывает».

В то утро, когда Рою показалось, что за ним следят, он поднялся на возвышенность, с которой открывался вид на Орлиное ущелье. К своему великому удивлению, внизу он увидел Анабел Бранниган, едущую по его следам. О чем только она думала? Ведь Стил просил ее держаться от него подальше.

Сначала Рой хотел спуститься к ней, запугать и положить конец преследованию. Но, разлившись на настырную девчонку, он решил сбить ее с пути. Пусть узнает, что случается, если обманываешь Роя Стила. В конце концов ей придется повернуть назад.

Теперь же Стил нервничал, не понимая почему эта сумасшедшая так настойчиво преследовала его, несмотря на все предупреждения и угрозы. А история про то, что кто-то хочет убить ее! «Неплохо у нее получается сочинять небылицы, – думал Рой, вспоминая ее честные глаза, —но меня не проведешь».

, Понять истинные мотивы Анабел он не мог.

«Какая разница, – говорил себе Стил, проезжая по тропинке меж молодых сосен. – Все равно ты ее больше не увидишь».

«Потому что, скорее всего, мисс собьется с пути, заблудится и погибнет», – говорил ему внутренний голос.

Стил нахмурился, спускаясь по обрывистому склону. Он не будет терять времени, думая о судьбе какой-то Анабел Бранниган. «Вперед», – сказал Рой гнедому коню, решительно взяв вожжи. Надо сосредоточить все усилия на поисках. «Скоро я буду у цели, – говорил себе Рой. – Groш мне цена, если я замешкаюсь из-за какой-то упрямыцы».

Солнце садилось. Небо у самого горизонта озарилось лучами, порывы ветра становились все холоднее. Анабел остановила кобыу на небольшой поляне у обрыва и потускневшим взглядом смотрела вокруг. Надежды почти не осталось.

«Я не могу ни продолжать поиски, ни вернуться обратно», – с отчаянием думала она. От пристального наблюдения у нее заболели глаза, после долгой езды ломило спину. Последние два часа она тщетно пыталась найти обратную дорогу в Орлиное ущелье, но поднявшийся ветер стер все следы, а холмистая местность, окружавшая ее, была монотонна. Дважды Анабел казалось, что она идет по кругу, проезжая мимо одних и тех же мест.

Природа вокруг нее была красивой, но дикой, враждебной и нагоняла ужас. Девушка оказалась в ловушке.

Надо было думать о привале.

«Главное – не паниковать», – напомнила она себе, но нервная дрожь не проходила. Спрыгнув на землю, Анабел оказалась по щиколотку в грязи. Вдруг она услышала цокот лошадиных копыт и тревожно обернулась. Не прошло и двух секунд, как ее окружили одетые в черное всадники.

«О Господи». У Анабел перехватило дыхание. Наездники оказались грязными длинно-волосыми парнями. «Бандиты!» – пронеслось в голове, Анабел изо всех сил старалась побороть страх и, вспомнив о пистолете, спрятанном в ботинке, нагнулась, чтобы достать его. Тут же один из всадников спрыгнул на землю и схватил Анабел. Развернув ее к себе лицом, наездник рассмеялся – из его рта повеяло гнилью.

– Посмотри-ка, Мосс, я же говорил, что удача, штука переменчивая. Когда в последний раз ты видел в этих краях женщину?

– Это не мираж, Кертис? – отозвался Мосс, оскалившись из-под своих светлых усов.

– Ущипни ее за задницу, – посоветовал третий всадник, на вид самый молодой. Он наклонился вперед, чтобы лучше рассмотреть Анабел.

Тощий парень с крючковатым носом, держащий девушку, ущипнул ее и засмеялся, когда та попыталась вырваться.

– Живая, – сквозь зубы процедил Кертис и приблизил к ней блестящие голубые глазки.

– Милашка, не знаю, что ты делаешь здесь одна, но Мосс, Вилли и я позаботимся о тебе. Не волнуйся.

– Мистер, лучше отпустите меня, пока голова цела, – проговорила Анабел, стараясь, чтобы ее голос звучал уверенно. – Скоро здесь будет мой муж и все остальные. Им не понравится, как вы со мной обращаетесь.

– Муж? – Парень с усами, по имени Вилли, обеспокоенно огляделся. – Может, нам лучше убраться отсюда, пока...

– Врет она, – послышался голос слезающего с лошади Мосса. Он медленно приблизился к Кертису и Анабел. Взгляд его холодного, как скалы, лица, был так же внушительен, как и широкие мускулистые плечи. – Я видел, как она ехала одна вдоль каньона. Она просто заблудилась, Вилли, это я тебе говорю.

– Нет, – стала оправдываться Анабел, – я просто ехала на некотором расстоянии от своих... Но они наблюдают за мной и скоро будут здесь. Если вы не хотите неприятностей...

Мосс схватил ее за плечо и сильно ударил по лицу. Анабел сморщилась от боли, закрыв на секунду глаза.

– Лучше помолчи, – проговорил Мосс почти учтиво. – Женщины нужны только для одного. – Он погладил усы. – И это не болтовня. – Мосс окинул звериным взглядом ее изящную фигуру, пышную грудь, красивое лицо. Его поразили большие глаза девушки и аккуратно уложенные волосы. Заметив во взгляде Анабел страх, Мосс улыбнулся. «Вот так находка», – подумал он. – Да, леди, не надо важничать, – добавил Мосс, махнув в сторону. – Тащи ее туда, Кертис. Мы не допустим, чтобы ты заблудилась.

От волнения Анабел не могла произнести ни слова. Когда Кертис довел ее до скалы, она с отчаянием оглянулась, думая, как бы вырваться и убежать. Но бежать было некуда. Вокруг были поля, леса с запутанными тропинками и горы.

Интуиция подсказала Анабел, что все трое находились в розыске. Вороватые взгляды и настороженность выдавали в них беглецов. Вилли явно испугался, когда она упомянула несуществующего мужа; они боялись погони. Но все же разбойники не хотели упустить попавшую в беду женщину. Каким безрассудством было думать, что она сможет одна путешествовать по Аризоне...

«Может быть, это и было глупой затеей, но я не сдамся без боя», – сказала себе Анабел. Мосс и Вилли тем временем привязали лошадей и начали разбивать лагерь. Кертис стоял рядом

с пленницей и улыбался. Начинало темнеть. Анабел предстояло остаться с разбойниками в горах, где никто не услышит ее криков...

И тут она снова вспомнила о пистолете.

– Кертис... Могу я называть вас Кертис? – тихо промолвила Анабел, чтобы не слышали другие.

Бандит оскалился, обнажив ряд желтых зубов:

– Конечно, крошка. Чего ты хочешь?

– Воды. – Она дотронулась до горла, устремив на Кертиса взгляд, полный мольбы. – Так хочется пить. Можно, я возьму флягу?

– Ни в коем случае, Мосс свернет мне шею, если я отпущу тебя. Лучше я сам схожу. Что я получу взамен?

«Пулю в лоб, мерзавец», – подумала Анабел, но вслух сказала:

– Мою бесконечную благодарность. Кертис засмеялся:

– Слышишь, Вилли, она подарит мне свою бесконечную благодарность, если мы дадим ей попить. Принести ей воды?

– Я сам. – Вилли бросил на землю хворост и, подойдя к Анабел, протянул ей свою флягу.

– Возьми, милашка. Мне понадобится твоя благодарность. – И он засмеялся. Анабел с неохотой взяла флягу. Тут засмеялся Кертис, но вдруг послышался хриплый голос Мосса:

– Если вы будете уделять ей столько внимания, мне придется убить ее. Хотя я могу сделать это и после того, как мы развлечемся.

Вилли выхватил флягу, прежде чем Анабел успела сделать глоток.

– Да мы ничего плохого не хотели, Мосс, – проворчал Вилли. – Зачем спешить? Наши преследователи отстают дня на два...

– Попридержи язык, идиот, – рявкнул на него Кертис, бросая взгляд на Анабел.

Итак, предположения Анабел оказались правильными. Все трое находились в розыске. Девушка поняла, что они могут убить ее, их ничто не остановит.

Она замерла. Тут заговорил Кертис.

– Хочешь пить? Сиди смирно, а я схожу за водой. – Он грозно посмотрел на нее и направился к Зорьке.

«Подожди, – говорила себе Анабел. Сердце бешено билось в груди. – Еще не время. – Она с трудом сдерживалась. – Пусть он отойдет подальше. Еще два шага... А вот теперь давай!»

Анабел вскочила на ноги и рванулась к лесу. За спиной слышались крики и ругательства, но она не оборачиваясь неслась вперед. Ветки деревьев больно хлестали ее по лицу, сзади все отчетливее слышались шаги преследователей.

«Быстрее!» Юбка зацепилась за скалу и порвалась, но Анабел, не обращая на это внимания, неслась вперед. Она выбежала на извилистую тропинку и осмотрелась по сторонам в поисках укрытия.

Неожиданно дорожка пошла вниз, в овраг, на дне которого протекал ручей. Бежать становилось все труднее, а спрятаться по-прежнему было негде. Надо было хотя бы найти укрытие, из-за которого можно было стрелять. Если бы ей удалось спрятаться и подпустить бандитов на близкое расстояние, может быть, она попала бы в одного или двух, прежде чем они убьют ее...

И тут она увидела именно то, что искала. В стороне от тропинки лежала большая каменная глыба. Анабел быстро оглянулась и, убедившись, что не видно ни Кертиса с Моссом, ни Вилли, бросилась к камню. Разбойники приближались.

Забежав за камень, она присела и вспотевшими руками достала из ботинка пистолет. Дрожащими пальцами Анабел дотронулась до курка, стараясь удержать оружие в руках. «Успокойся. Не промахнись», – сказала она себе. Анабел оперлась о камень и направила дуло пистолета в сторону тропинки.

Сердце бешено билось, казалось, оно вот-вот разорвется в груди, губы пересохли. Все внимание Анабел было приковано к дорожке.

Голоса бандитов становились громче.

– Все равно мы доберемся до тебя, маленькая дрянь! – говорил Кертис.

– Ты пожалеешь о том, что так поступила с нами! – вторил ему Мосс.

Анабел поморщилась, вспоминая, как он ударил ее по лицу, и еще сильнее сжала пистолет.

Прислушиваясь к звукам, доносящимся из-за поворота, Анабел не обратила внимания на шум за спиной, а когда она поняла, что сзади кто-то есть, было уже поздно.

О камень стукнула подошва, кто-то подбежал к Анабел. Она ахнула и, развернувшись, машинально нажала на курок. Пуля пролетела сквозь шляпу мужчины, подошедшего к ней сзади, оставив небольшую дырку. Тот выругался, отвел в сторону дуло пистолета и схватил девушку за руки.

Но это был не Кертис, не Мосс и не Вилли. Это был Рой Стил.

– Я купил эту шляпу всего две недели назад, мисс Бранниган, – процедил он сквозь зубы.

– Так что вы должны мне пятнадцать долларов.

Глава 8

Анабел с отчаянием вцепилась в крепкие плечи Стила.

– Это вы!

– Да, вроде я.

– Я чуть не убила вас.

– Этого нельзя отрицать. – Взгляд Роя остановился на красной полосе, пересекавшей нижнюю часть лица Анабел. – Что у вас с лицом?

– Это... они... те парни! – взволнованно прошептала она. Ее пальцы впелись в руку Стила – так утопающий схватился бы за соломинку. Увидев Роя, Анабел почувствовала громадное облегчение и готова была кричать от радости. Глядя в его знакомое, как всегда невозмутимое, лицо, она выдохнула: – Слава Богу, вы здесь, помогите мне, мистер Стил. Они хотят убить меня!

– И не рассчитывайте на них! Я сам сделаю это! – И Стил заставил ее пригнуться, так, чтобы их не было видно. В тот же момент на тропинке показались Мосс, Кертис и Вилли. Анабел бросила на Стила беспомощный взгляд и вывела его из равновесия. – Не высовывайтесь и возьмите это, – быстро выговорил он, протягивая ей пистолет.

– Куда она делась?

– Дьявол, это все ты, Кертис.

– Мы с тебя кожу живьем спустим, – закричал что было сил Вилли. Его слова отозвались эхом. – На тебе живого места не останется. Мы тебе все кости переломаем. Ты пожалеешь, что вообще появилась на...

– Эй, парни, у вас какие-нибудь проблемы? – холодно спросил Рой, поднявшись, когда все трое поравнялись с каменной глыбой. От неожиданности бандиты застыли на месте. Но хвататься за пистолеты было уже поздно. Прямо на них был направлен черный кольт незнакомца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.